

ПРАВА ЛГБТК-ЛЮДЕЙ В РОССИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

ПРАВА ЛГБТК-ЛЮДЕЙ В РОССИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Авторы: Сергей Косилкин, Александр Коченовский

Издатели: Quarteera e. V. при поддержке Фонда Розы Люксембург и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии

Редакция: Анна Ерошенко, Андрей Дитцель

Верстка, Дизайн: Анна Диал

Берлин, Quarteera e. V., 2024

This publication is part of the Rosa-Luxemburg-Stiftung's public relations work. It is distributed free of charge and may not be used for electoral campaigning purposes.

ISBN 978-3-00-077903-9

**ПРАВА ЛГБТК-ЛЮДЕЙ В РОССИИ
ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

Quarteera e. V.

Берлин
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	3
----------------------	----------

Введение. Исследование дискриминации ЛГБТК-людей в России после 24 февраля 2022 г.	5
---	----------

1. Полномасштабная война и репрессии против ЛГБТК+	5
2. Новые дискриминационные законы	7
3. Цель и методология исследования	10

---

1. Положение ЛГБТК-людей в России после 24 февраля 2022 г.	15
---	-----------

1.1. Рост риторики ненависти	15
1.2. Законодательное притеснение	16
1.3. Рост насилия в обществе и недоверие ЛГБТК-людей правоохранительным органам	20
1.4. Давление на правозащитные НКО	23
1.5. Вынужденная эмиграция	26
1.6. Милитаризация социальной жизни и ЛГБТК-люди	30

---

2. Новый этап гомофобной политики. Правовой анализ дискриминации ЛГБТК+ людей в России периода полномасштабной войны: ФЗ № 479 от 5 декабря 2022 г.	34
--	-----------

2.1. Федеральный закон № 479 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: юридический анализ	34
2.2. Новейшие тенденции судебной практики преследования за «пропаганду нетрадиционных ценностей»: юридический анализ	37
2.3. Юридическое закрепление государственной гомо- и трансфобной информационной политики. Гомо- и трансфобная цензура	39
2.4. Юридическая практика в случаях убийств на почве гомо- и трансфобии: Нормализация преступлений ненависти против ЛГБТК-людей в РФ	42
2.5. Нормализация ненависти и множественная дискриминация: ЛГБТК-люди, вовлеченные в секс-работу и имеющие опыт миграции	49

2.6. Следствия нормализации ненависти: экономическая маргинализация	53
2.7. Следствия нормализации ненависти: нарушение права на образование	57
Выводы	60

---

3. Новый этап государственной трансфобии. Законодательное закрепление дискриминации трансгендерных людей в России: Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386

62

3.1. Нарушение права на медицинскую помощь	62
3.2. Реализация трансгендерными людьми права на медицинскую помощь в РФ	64
3.3. Изменения в законодательстве об актах гражданского состояния: запрет смены юридического гендерного маркера	70
3.4. Дискриминация трансгендерных людей в социальной и экономической сфере: ограничения и самоограничения	81
3.5. Изменения в Семейном кодексе РФ: расторжение браков трансгендерных людей и запрет на усыновление	85
3.6. Нарушения семейных прав трансгендерных людей	87
3.7. Положение трансгендерных людей в РФ после 24 февраля 2022 г.	92
Выводы	96

Заключение

98

Рекомендации

101

I. Правительствам стран Европейского союза	101
II. Представителям и органам законодательной и исполнительной власти ФРГ	103
III. Представителям российского гражданского общества	105

Справочный аппарат

106

Источники	106
Литература	108
Мониторинги	109

БЛАГОДАРНОСТИ

Quarteera e.V. — это организация ЛГБТК+ людей, живущих в Германии и общающихся на русском языке. Наша главная задача с момента основания в 2011 г. — противодействовать множественной дискриминации квир-людей с миграционным опытом.

Продолжающаяся российская агрессия против Украины, ужесточение законодательства и политика ненависти против ЛГБТК+ сообщества в России и соседних странах ставят перед организацией новые задачи.

Quarteera присоединяется к лозунгу:

Мир и Свобода Украине — Слава Україні!

В течение 2023 г. многократно участились обращения в наш консультационный центр от ЛГБТК-людей из России, сталкивающихся с персональным преследованием и недоступностью необходимой помощи. В России ЛГБТК-люди становятся жертвами показательной расправы, поскольку термин «ЛГБТ» на протяжении десятилетнего правового поворота используется как синоним «западного влияния».

«Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал — я не был коммунистом». Когда десять лет назад российское государство начало систематическое преследование ЛГБТК-людей, западное общество хранило молчание. Оно молчало до тех пор, пока мишенью прямой военной агрессии не стала активно вестернизирующаяся Украина. Затем, в течение неполных двух лет были введены жесточайшие правовые санкции против квир-людей, нарушающие их базовые права и создающие почву для произвольных массовых репрессий против них: закон «о полном запрете ЛГБТ-пропаганды» (05.12.2022); закон о запрете медицинского и юридического трансгендерного перехода (24.07.2023); решение Верховного суда РФ о признании «международного общественного движения ЛГБТ» экстремистским (30.11.2023).

Преследование квир-людей в России последовательно, институционализировано, занимает важное место в шовинистической политике правоконсервативного популистского режима.

Как современные свидетели, мы чувствуем себя обязанными документировать эту драматическую ситуацию и постоянно сообщать о ней. Политическая и правовая деградация, которую российское государство переживает уже более десяти лет, подает тревожные сигналы и для других стран, которые в настоящее время страдают от правоконсервативного

поворота.

Авторы настоящего исследования выражают огромную благодарность коллегам из правозащитных инициатив, работающих внутри России и в изгнании: «Т-Действие», «Дело ЛГБТ+», «Выход», Фонд «Сфера», «Российская ЛГБТ-Сеть» — за предоставленную возможность использовать в работе подготовленные ими материалы.

Исследование выполнено в рамках проектного финансирования Фонда Rosa-Luxemburg-Stiftung «Die Lage von LGBTQ*-Personen im kriegsführenden Russland».

Введение. Исследование дискриминации ЛГБТК-людей в России после 24 февраля 2022 г.

---

1. Полномасштабная война и репрессии против ЛГБТК+

За более чем полтора года, прошедшие с начала полномасштабной войны против Украины, в России были приняты два новых репрессивных закона против ЛГБТК+, а гомо- и трансфобная риторика стала одним из главных ресурсов пропагандистских медиа. Правозащитники фиксируют возросшее с начала войны число преступлений на почве ненависти, а также многократное усиление среди ЛГБТК-людей чувства опасности и безысходности от нахождения в собственной стране.

В конце 2023 г. положение этих людей стало еще более подвешенным в силу признания экстремистским так называемого «международного движения ЛГБТ». В результате были созданы все юридические условия для произвольных репрессий, обосновываемых самым широким спектром действий и высказываний, формально подводимых под распространение информации об этом «движении» (очевидно, не существующем). Риск таких репрессий ощутим прежде всего для некоммерческих организаций, чья деятельность так или иначе связана с правозащитой и мониторингом дискриминации на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности (далее — СОГИ).

Правовая неопределенность и невозможность понять, какие действия и высказывания признаются «законными», а какие — нет, подталкивает ЛГБТК-людей к максимально закрытому образу жизни, устранению от видимости для государства и медиаполя. Это положение

дел необходимо для той гипертрофированной формы ультраконсервативного популизма, которая сегодня сложилась в России: в угоду гомо- и трансфобным настроениям, которые более десяти лет целенаправленно разжигались властью среди ее аудитории посредством *риторики ненависти*, ЛГБТК-люди не только маркируются как внутренние враги, но и демонстративно ставятся вне закона.

Для убеждения и активизации своей аудитории, власти выгодно не ограничиваться декларациями о «борьбе против ЛГБТ», а потворствовать дискриминации ЛГБТК-людей как группы, сделать возможным реальный выплеск насилия против ее представителей, организовывать судебные и внесудебные расправы над ЛГБТК-людьми: в условиях войны и ее разрушительного влияния на гражданскую жизнь у власти не остается другого способа удерживать требующийся ей уровень лояльности и вовлеченности.

Историк Дэн Хили отмечает, что **образ ЛГБТК-людей как «врагов» служит в современной России одним из главных оправданий агрессивной войны. Этот образ используется как понятная иллюстрация тех «нетрадиционных ценностей», которые западные страны якобы пытаются «навязать России»¹.** Превращение ЛГБТК+ в воображаемого врага и основной катализатор изоляционистских настроений — существенная часть российской медиаполитики по меньшей мере начиная с 2013 г. — когда был принят закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», иначе называемый «Закон о запрете ЛГБТ-пропаганды среди несовершеннолетних» (135-ФЗ). **Принятие закона привело к тому, что к 2017 г. число преступлений на почве ненависти против представителей ЛГБТК+ выросло примерно в четыре раза².**

Власти используют и усиливают ксенофобные настроения против ЛГБТК+ для того, чтобы утвердить собственный политический язык и его аудиторию, а также отделить от этой аудитории тех, кто не согласен со словами и действиями власти, обозначая при этом их дискриминируемое положение в обществе. Эта стратегия власти по

1 [Хили, Владимирова 2023].

2 [Кондаков 2018].

окончательному разрушению в России гражданского общества, возможностей самоорганизации и публичного высказывания выбрана не случайно. Как отмечает правозащитник Игорь Кочетков, **права и свободы, связанные с гендером и сексуальностью, были одной из самых заметных и успешных повесток в российских общественных движениях, поскольку непосредственно затрагивают личную жизнь людей**³. Одновременно темы гендерной и сексуальной экспрессии вызывают активное неприятие радикализированных гомо- и трансфобных групп общества, на которых власть делает ставку в условиях войны и активную поддержку которых приобретает посредством попустительства гомо- и трансфобному насилию.

Государственная гомофобия делает значительный вклад в тоталитаризацию российского общества, поскольку она позволяет объединить и радикализировать лояльные власти активистские группы. Представители этих групп пишут доносы на ЛГБТК-людей, в том числе активистов, или совершают на них нападения.

В условиях агрессивной войны власти выгодно сохранять и усиливать подобную активную лояльность, основанную на риторике ненависти. Это означает появление все новых законов, дискриминирующих ЛГБТК-людей, и дальнейшее разворачивание над ними показательных расправ.

2. Новые дискриминационные законы

Это приводит юристов и правозащитников к выводу, что положение ЛГБТК-людей в России в долгосрочной перспективе будет только ухудшаться. Даже в случае смены в РФ политического режима, изменение ситуации не может быть мгновенным, поскольку потребует как отмены репрессивных законов, так и длительной институциональной перестройки:

3 [Мартынов, Кочетков 2021].

изменения правоприменительной практики, розыска и наказания тех, кто совершил преступления на почве гомо- и трансфобии и избежал ответственности.

До принятия в декабре 2022 г. так называемого «Закона о полном запрете ЛГБТ-пропаганды» (479-ФЗ) и в июле 2023 г. закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния” и Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» (386-ФЗ), делающего в России де-факто и де-юре невозможными процедуры юридического и медицинского гендерного перехода, правозащитные мониторинги были сосредоточены вокруг нескольких основных типов нарушения прав ЛГБТК-людей в России:

- физическое, сексуализированное и психологическое насилие в семье, на работе или со стороны незнакомых людей (включая подставные свидания);
- аутинг (разглашение личной информации) и шантаж;
- конверсионные практики против ЛГБТК-людей (включавшие похищение, незаконное удержание, незаконную медицинскую деятельность, пытки, причинение вреда здоровью);
- нарушение трудовых прав ЛГБТК-людей (незаконные увольнения, дискриминация при приеме на работу);
- нарушение семейных прав (отказ в регистрации партнерства, отказ в усыновлении детей, незаконное изъятие детей из семьи органами опеки в связи с принадлежностью ее членов к ЛГБТК+);
- нарушение права на охрану здоровья (отказ трансгендерным людям в доступе к гендерно-аффирмативной терапии и общей медицине; стигматизация ЛГБТК+ людей, живущих с ВИЧ).

С началом войны к ним добавились такие факторы как:

- Усиление риторики ненависти, учащение случаев ее появления из-за проведения прямой связи между войной в Украине и борьбой про-

тив ЛГБТК+;

- Рост гомо- и трансфобных настроений в обществе, а также числа случаев насилия и дискриминации ЛГБТК-людей под влиянием войны и риторики ненависти;
- Произвол военкоматов после объявления «частичной мобилизации» в сентябре 2022 г.

Все эти преступления и правонарушения дают картину той социальной почвы, на которую легли новые дискриминационные законы: укоренившихся в обществе и усиливающихся под влиянием войны практик насилия и дискриминации в отношении ЛГБТК-людей (см. об этом в гл. 1).

Новые законы против ЛГБТК+, принятые с начала войны, отбросили работу правозащитников на многие годы назад. Формулировки закона «О полном запрете ЛГБТ-пропаганды» предельно размыты, так что любое обсуждение проблем ЛГБТК-людей не в осуждающем ключе приводит к огромным штрафам — а главное, к попаданию в поле зрения государственной машины и гомофобных радикалов (см. в гл. 2).

Качественно новым этапом в ущемлении прав ЛГБТК-людей стал юридический запрет гендерного перехода и связанные с этим запретом грубейшие нарушения семейных прав трансгендерных людей (расторжение брака при смене гендерного маркера одним из супругов и запрет на усыновление детей трансгендерными людьми). Этот запрет создал прецедент прямого вмешательства парламента в работу профильного ведомства — Министерства здравоохранения, а также нарушения соответствующих норм Конституции РФ и международных договоров в области охраны здоровья. Одновременно этот закон демонстрирует, что репрессии против ЛГБТК-людей вышли с уровня ограничения свободы слова на уровень личного преследования, что особенно рискованно в случае трансгендерных людей, чей «список» есть в распоряжении государства (прежде всего, данные о замененных документах в МВД и медицинская документация о постановке диагноза⁴) (см. об этом в гл. 3).

4 F64.0 «Транссексуализм» по МКБ-10 — аналог HA60 «Гендерное несоответствие» по МКБ-11.

Судебное признание в России «международного движения ЛГБТ» экстремистским означает, что государство получило все возможности для правового произвола (привлечения уже не только к административной, но и к уголовной ответственности), а радикальные группировки — знак, что незаконные действия против ЛГБТК-людей окончательно попадают в серую зону права. Все шире распространяющиеся практики дискриминации в социальной сфере (в трудовой и образовательной деятельности, при получении профильной помощи и пользовании услугами) будут способствовать *доносительству* на ЛГБТК-людей, а их новая правовая уязвимость — случаям шантажа, злоупотреблений, нарушений их прав по мотивам корысти или личной неприязни.

3. Цель и методология исследования

Настоящее исследование ставит целью проанализировать влияние на жизнь ЛГБТК-людей в России комплексных факторов:

- войны и ее многосторонних последствий для социальной сферы;
- выросших на фоне войны и в предшествующие ей годы гомо- и трансфобных настроений в обществе;
- репрессивных законов, призванных отвлекать граждан от войны, легитимировать последствия международной изоляции РФ для жизни ее граждан, поощрить радикальные гомо- и трансфобные группы к доносительству или прямому насилию, запугать тех, кто не согласен с государственным курсом или просто избегает его активной поддержки.

В центре исследования — правовая экспертиза двух дискриминационных законов против ЛГБТК-людей, принятых в Российской Федерации в 2022–2023 гг. Юридический анализ нормативных актов осуществлен с помощью таких методов юридических наук, как: диалектический, истори-

ческий, формально-юридический и сравнительный (сравнительно-правовой) методы, методы логической дедукции и индукции. Также использовался системный подход и статистический анализ, осуществленный на основании судебных решений, вынесенных в период с 2015 по 2023 гг.

Юридический анализ дополняется дискурс-анализом риторики ненависти, используемой в провластных СМИ, в сопровождающих тот или иной закон или законопроект медиакампаниях. Юридический анализ также дополняется анализом социологических данных, на основании которого предлагаются выводы о социальных последствиях новых законодательных норм для ЛГБТК-граждан России.

Количественные и качественные данные, на которые опирается настоящее исследование, взяты из мониторингов правозащитных НКО:

- «Т-Действие», серия опросов о жизни трансгендерных людей после начала войны (207 и 243 участника опроса) и о влиянии дискриминационных законов (461 участник опроса);
- «Сфера» и «ЛГБТ-Выход», «Доклад о положении ЛГБТ+ людей в России в 2022 году» (6439 участников опроса);
- «Выход», «ЛГБТ* люди, эмигрировавшие из России после начала войны в Украине», 2022 (128 участников опроса);
- «Сфера», «Ресурсный центр для ЛГБТ», «Российская ЛГБТ-Сеть», «Исследование школьной среды в России», 2021 (1940 участников опроса);
- «Российская ЛГБТ-Сеть», «Положение ЛГБТ*-подростков в Санкт-Петербурге и Ленобласти», 2021 (325 участников опроса);
- «Проект правовой помощи трансгендерным людям», «Трансгендерные люди в российском обществе: Исследование 2016–2017 гг.», 2018 (69 участников опроса);
- «Проект правовой помощи трансгендерным людям», «Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования», 2016 (242 участника опроса);

- «Российская ЛГБТ-Сеть», «Мониторинг насилия и дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России в 2016–2017 гг.», 2017 (366 участников опроса).

Также используются релевантные исторические и правовые исследования, юридические комментарии.

В анализе судебной практики, связанной с правами ЛГБТК-людей в 2022–2023 гг., используются в том числе кейсы, задокументированные проектом «Дело ЛГБТ+»⁵.

Анализ судебной практики, связанной с правами трансгендерных людей на смену юридического гендерного маркера до 2018 г., опирается на подборку судебных решений, собранную «Проектом правовой помощи трансгендерным людям» [1].

Структура исследования представляет собой обзор положения ЛГБТК-людей в России с начала войны (выполненный на основе данных, полученных правозащитными НКО в 2022 и 2023 гг.), а также обзор динамики этого положения начиная с 2013 г., когда государство приняло первый открыто дискриминационный закон в отношении ЛГБТК-людей (на основании более ранних мониторингов). Эти обзоры призваны дополнить юридический анализ двух дискриминирующих ЛГБТК-людей законов, принятых в России с период с начала войны, анализом того, какие социальные практики создают почву для реализации этих законов и к каким социальным последствиям для ЛГБТК-людей они приведут. Исследование завершается заключением и рекомендациями.

Кроме этого, исследование опирается на ряд концептуализирующих понятий, позволяющих зафиксировать значимые качественные изменения в жизни ЛГБТК-сообщества в России, помимо тех количественных, о которых свидетельствуют мониторинги, выстроить аналитическую оптику по отношению к сложившейся после начала войны ситуации через связь этой ситуации с предшествующим контекстом.

Первым из таких понятий является **преступление ненависти** — то есть, противоправное деяние, основным мотивом кото-

5 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

рого является ненависть к пострадавшему на основании его принадлежности к какой-либо социальной группе. **Мотив ненависти в большинстве современных законодательств признается отягчающим и требующим дополнительной строгости при наступлении ответственности. Однако в России ЛГБТК-люди не защищены подобными мерами от этого типа преступлений. Соответственно, количество таких преступлений дополнительно растет.**

С началом войны интенсивность риторики ненависти в России значительно возросла (так как государство вынуждено активнее отвлекать граждан от непопулярных решений и снижения качества их жизни), как и уровень насилия в обществе (прежде всего, в силу возвращения из зоны боевых действий людей с пост-травматическим стрессовым расстройством — ПТСР). **Тем самым, в России военного времени возникают новые социальные и институциональные условия для роста в отношении ЛГБТК-людей преступлений ненависти и для оставления их без должной правовой защиты.**

Второе из используемых понятий — это **криминализация ЛГБТК-людей в медиа, то есть трансформация пропагандистских речей ненависти об ЛГБТК+ в сторону риторического сопоставления ЛГБТК-людей и криминальной сферы.** Существенно, что криминализация ЛГБТК-людей в медиа создает созависимость между новыми репрессивными законами и популистскими медиакампаниями (об их подготовке или успешном применении против «внутренних врагов»). В результате государство получает ресурс для нагнетания в обществе истерии, добиваясь активной поддержки от одной его части (делая в этом ставку на его маргинальные слои) и страха от другой (что означает постепенную тоталитаризацию общества и рост внутри него несистематизированного насилия). **В центре этого механизма постепенно оказывается не просто негативный образ ЛГБТК+, а сами ЛГБТК-люди — которых государству сегодня выгодно делать не только воображаемыми врагами, но и реальными жертвами репрессий.**

Фактор *криминализации* позволяет увидеть существенное отличие положения ЛГБТК-людей в России в период с начала войны до настоящего времени (2022–2023 г.) от периода 2013–2022 гг.: **если раньше государству был выгоден такой вид право-консервативного популизма, при котором аудитория**

остается апатичной, то сегодня, в условиях падения популярности войны, поддержание требующегося этому популизму уровня лояльности все больше требует подкрепления медиакампаний ненависти реальными репрессиями.

Эти концептуализирующие понятия призваны не только охарактеризовать нынешнее, но и спрогнозировать дальнейшее положение ЛГБТК-людей в России — через обобщение того, как именно новые законодательные нормы ложатся на существующие социальные и институциональные дискриминационные практики.

Рассмотренное с этой точки зрения, положение ЛГБТК-людей в России военного времени позволяет увидеть и более общую динамику — динамику превращения прав человека в России в новый медиа-ресурс правоконсервативного популистского режима, что означает прежде всего тотальное разрушение в РФ института и самой идеи права.

1. Положение ЛГБТК-людей в России после 24 февраля 2022 г.

1.1. Рост риторики ненависти

С начала полномасштабной войны против Украины 24 февраля 2022 г. правовое поле в России существенно трансформировалось. Принятые сразу после широких анти-военных протестов законы об ответственности за «фейки» об армии (Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») и о дискредитации вооруженных сил (Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ) принципиально сократили возможности для публичных высказываний и адвокации. Неудобные власти активисты и правозащитники массово арестовывались по новым статьям, в короткое время их приговаривали к длительным тюремным срокам (от 6 до 9 лет лишения свободы), что вызывало широкие ассоциации со «сталинским правосудием».

На фоне не только вопиющих военных преступлений в соседней стране, но и этой «зачистки» гражданского общества, в первой половине 2022 г. меньше общественного внимания уделялось правам ЛГБТК-людей. **Однако риторика ненависти по отношению к ЛГБТК-людям с самого начала войны являлась важнейшей частью пропагандистской кампании по ее оправданию.**

Юридическое и медийное отождествление ЛГБТК-людей в России с экстремизмом в конце 2023 г. эксплицитировало одно из конкретных направлений речей ненависти — а именно, криминализацию ЛГБТК+. Исследуя то, как тема ЛГБТК+ в российских провластных медиа и в судопроизводстве формирует сценарии и конкретные практики власти, Александр Кондаков⁶ останавливается на том, что медиа и

6 [Kondakov 2022, p. 1–22; 77–100; 101–124].

судопроизводство (например, показания, описания преступлений, мотивации) возвращаются вокруг общих паттернов ненависти к ЛГБТК+ — «блатного» языка и тюремной культуры. В этой системе координат образ ЛГБТК+ считается как связанный с тюремной практикой унижения посредством пассивного гомосексуального акта и отношения к совершившему его (добровольно или принудительно) человеку как к «опущенному» — не имеющему никаких прав.

Такой паттерн ложится в основу травли ЛГБТК-людей — на уровне как публичных медиакампаний, так и создания условий для подражания нарративу об «опущенных» и «опускании» в как можно более широком спектре локальных интеракций: от жестко иерархизированных институтов (вроде служб безопасности, полиции и армии) — до локальных рабочих и личных отношений; от получения активной лояльности режиму со стороны праворадикальных и маргинальных групп (привлеченных риторической криминализацией ЛГБТК-людей — то есть, сигналом об отсутствии запрета на гомофобное насилие) — до запугивания самого широкого спектра несогласных с ксенофобным и шовинистским курсом страны посредством этой языковой криминализации.

Подобная тенденция показывает не только новый — по своему принципу и источнику — контекст насилия против ЛГБТК-людей. Она является четким индикатором перелома в российской медиасфере и обществе, испытывающем ее влияние: индикатором поворота в сторону тотального упразднения принципа верховенства права.

1.2. Законодательное притеснение

Как следствие этого процесса следует рассматривать два дискриминационных закона, принятых в Российской Федерации менее чем за год: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российс-

кой Федерации об административных правонарушениях» (так называемый «Закон о полном запрете ЛГБТ-пропаганды») и Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (запрещающий смену гендерного маркера и проведение гендерно-аффирмативных вмешательств для трансгендерных людей). Обсуждение этих законов широко тиражировалось в СМИ, а их принятие представлялось как главный результат работы Государственной думы за определенный срок. **О показательном характере этих законов говорят их размытые формулировки, порождающие юридический хаос, единственным практическим результатом которого является расширение возможностей для произвола в отношении неудобных лиц или при проведении показательных судебных расправ над ЛГБТК-людьми.**

Исходя из этого, мы имеем основания предполагать, что власть в Российской Федерации будет продолжать официальную политику притеснения ЛГБТК+: издавать новые дискриминационные законы, делать конкретных людей жертвами показательных расправ, ради поддержания гомо- и трансфобной паники в обществе, ради «отчета» перед избирателями. Политическая практика, сложившаяся в России с начала войны, показывает, что власти выгодно постепенно превращать содержание речей ненависти против ЛГБТК+ в законодательные акты.

Мы имеем основания также опасаться показательных расправ над ЛГБТК-людьми в рамках сфабрикованных дел. В 2023 г., в разгар медиакампании вокруг закона «о запрете смены пола», некоторые СМИ сообщили о задержании трансгендерных людей по подозрению в совершении преступлений, связанных с контекстом войны. В сентябре 2023 г. крупные провластные медиа («Газета.ру», «Аргументы и факты») активно распространяли новость о задержании молодого человека при попытке поджога военкомата в Ростове-на-Дону; сообщалось, что в рюкзаке задержанного был найден контракт с ВСУ, а также «секс-игрушка»; на сопровождающем новость оперативном (как утверждается) видео молодой человек объясняет это тем, что он «трансгендер» и хочет «перейти в девушку» [2]. Другой темой для СМИ стало задержание в Новосибирске двух трансгендерных девушек за якобы распространение «фейков о российских воору-

женных силах». Текст дегуманизирует и экзотизирует их, называя «два трансгендера» и «парни [которые] изменили имена в паспортах». Текст сопровождается оперативным видео, на котором сотрудники полиции вламываются в квартиру к девушкам, а затем заставляют их извиняться на камеру. Текст прямо устанавливает временную и логическую связь между трансгендерным переходом и совершением преступления:

«Из Паши и Вани они превратились в Миру и Мию, а потом создали телеграм-канал, в котором публиковали непроверенную информацию о Российской армии. Об этом узнали сотрудники ФСБ и нагрянули в квартиру к ребятам» [3].

Материал одновременно и показывает трансгендерных людей в резко негативном, уничижительном свете, и обосновывает их общественную опасность. Тем самым, материал легитимирует давление государства на ЛГБТК-людей и риторически доказывает обоснованность этого насилия, вызывает его одобрение у аудитории. **Такие медиасообщения обновляют образ ЛГБТК+ — дополнительно демонизируют его через прямую связь с войной, перед которой аудитория испытывает страх.**

Нагляднее всего эта тенденция выразилась в прошедшей тогда же волне odioзных публикаций российских провластных изданий (например, «Вести.ру») о Саре Эштон-Чирилло, журналистке и представителе (спикере) ВСУ, которая является открытой трансгендерной женщиной. Одна из публикаций содержит такое обобщение, собирающее в одном предложении страх перед войной и трансфобную панику:

«Ролик с угрозами в адрес российских репортеров появился еще 8 сентября на официальной страничке трансгендера, который выступает от имени украинских сил территориальной обороны» [4].

Таким образом, неприятие ЛГБТК-людей среди гомо- и трансфобной аудитории служит способом «обновить» образ войны в Украине — посредством риторического сопоставления этой войны с противостоянием «Западу» и «нетрадиционным ценностям». Страхи аудитории, связанные с войной, в свою очередь проецируются на ЛГБТК-людей, устанавливают их отчетливую ассоциацию с «экстремизмом», «дискредитацией армии», криминальной сферой.

К схожим выводам приходят специалисты проекта «Дело ЛГБТ+», проанализировавшие речи ненависти в тематических гомофобных и трансфобных интернет-пабликах. До войны и начала медиакампаний вокруг новых дискриминационных законов негативная оценка ЛГБТК-людей в интернет-публикациях была связана со скабрёзными образами сексуальных практик или представлениями о «греховности» ЛГБТК+ с точки зрения христианской морали. **Во время войны началось широкое совмещение шовинистических оскорблений украинцев и Украины с ксенофобными оскорблениями ЛГБТК-людей: «гейство» и «украинство»; «укрорейх», «салорейх» и «гоморейх»⁷. Упоминание ЛГБТК+ попадает в совершенно новый синонимический ряд, результатом чего являются уже не просто оскорбления и насмешки, а усмотрение в ЛГБТК-людях врагов — тех, кто представляет опасность. В результате речи ненависти в интернет-публикациях все чаще содержат прямые призывы к убийствам и уничтожению ЛГБТК-людей.**

Пропагандистская машина не может создать убедительный и привлекательный образ «традиционных ценностей», особенно на фоне нарастания в российском обществе конкретных проблем и притеснений, обусловленных войной.

Единственным способом проводить политику правоконсервативного популизма в условиях все менее популярной войны становится криминализация ЛГБТК-людей. Частью этого процесса являются показательные судебные расправы, создающие видимость угрозы и успеха власти в противостоянии ей.

В силу этого, ЛГБТК-люди в России прямо сейчас находятся в серьезной опасности. Хотя для признания их прав существенно дискриминированными достаточно уже существующих в РФ правовых норм, вероятно как дальнейшее ужесточение законодательства, так и сознательная фабрикация дел в отношении ЛГБТК-людей.

7 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

1.3. Рост насилия в обществе и недоверие ЛГБТК-людей правоохранительным органам

Подготовка и принятие репрессивных законов служат поводом для тиражирования речей ненависти в медиа. Последние в свою очередь способствуют усилению в обществе насилия на почве гомо- и трансфобии.

Это подтверждают мониторинги, проводившиеся в период с 2016 по 2023 гг. Мониторинг дискриминации ЛГБТК-людей, проведенный правозащитниками «Российской ЛГБТ-Сети», фиксирует, что процент ЛГБТК-людей, подвергшихся насилию из-за СОГИ, вырос на 14% всего за год — с 64,4% до 78,4%⁸.

В 2022 г. 8% опрошенных ЛГБТК-людей столкнулись с физическим насилием, 8% с сексуализированным насилием, 14% с домашним насилием и 18% — с угрозами применения насилия.

Правозащитный проект «Дело ЛГБТ+» указывает, что за 2023 г. количество обращений ЛГБТК-людей за юридической помощью выросло в 3,4 раза по сравнению с 2022 г., причем среди причин обращения 10,9% составляют случаи насилия.

По данным «Дела ЛГБТ+», многие эпизоды насилия являются массовыми и совершаются организованными группами. Эти случаи представляют собой однозначные примеры преступлений на почве ненависти, поскольку за ними невозможно установить никаких дополнительных мотивов (например, бытовых конфликтов). Большинство таких эпизодов состояло в сексуализированном насилии и издевательствах над ЛГБТК-людьми (обливании мочой, бритье голов, вырыванию из ушей серег пассатижами) и съемке этих унижений жертвы на видео. Один из эпизодов почти закончился убийством («за неготовность сотрудничать организатор [преступной] группы решил казнить пострадавшего через выстрел в голову, но ему помешали другие участники группы»⁹).

8 [Российская ЛГБТ-Сеть 2018].

9 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

Юристы «Дела ЛГБТ+» установили 15 эпизодов дела в Москве и 4 — в Краснодаре. В обоих случаях руководитель преступных групп «представлял себя как борца за нравственность и даже религиозного мессию»¹⁰.

При этом ЛГБТК-люди регулярно сталкиваются с отказом полиции препятствовать насильственным действиям или проводить разбирательства по заявлению о совершенном правонарушении.

Мониторинг «Выхода» и «Сферы» свидетельствует, что более половины респондентов, столкнувшихся с насилием в 2022 г., отказались от обращения в полицию. 75% объяснили это убежденностью в безрезультатности обращения, а также страхом перед произволом со стороны сотрудников полиции. Еще 35% мотивировали свой отказ от обращения в полицию страхом перед аутингом.

Все эти дискриминационные действия правоохранительных органов глубоко укоренены в практику их работы. В 2017 г. правозащитники обобщали подобную ситуацию так:

«мотив ненависти систематически не учитывается при расследованиях преступления против ЛГБТ ... коммуникация с полицией содержит в себе еще одну угрозу для пострадавших: аутинг ... на рабочем месте или перед семьей пострадавшего по причине намеренно некорректного обращения полицейских с персональными данными»¹¹.

Недоверие участников опроса к полиции во многом объясняется опытом взаимодействия с ней других участников. **Среди обратившихся в полицию ЛГБТК-людей только у 59% было принято заявление. При этом 47% столкнулись с давлением сотрудников полиции, а 7% получили прямой отказ в возбуждении дела.** О том, что по факту обращения в полицию было проведено следствие, сообщили только 13% респондентов, а о том, что виновный был найден и привлечен к ответственности — всего 9%¹². Юристы «Дела ЛГБТ+», сопровождавшие ЛГБТК-доверителей, подтверждают повсеместно распространенное предвзятое отношение должностных лиц к ЛГБТК-людям и моральное давление на них¹³.

10 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

11 [Российская ЛГБТ-Сеть 2017, с. 29].

12 [Сфера, Выход 2022, с. 38–42].

13 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

Дополнительный фактор роста насилия против ЛГБТК-людей после начала войны (и особенно после объявления «частичной мобилизации») — это возвращение психологически травмированных людей из зоны боевых действий. В 2023 г. фиксируются все новые случаи бытового насилия (физического или сексуализированного), совершенного такими людьми [5, 6, 7, 8]. Превращение государственной пропагандой ЛГБТК-людей во «внутренних врагов», к тому же риторически отождествляемых с криминальной сферой и с военной угрозой, а также часто внешне опознаваемых (например, из-за гендерно-неконформной внешности, одежды или поведения), ставит их в зону риска перед учащающимся в российском обществе насилием.

39% респондентов указали на усиление гомо- и трансфобных настроений в своем ближайшем окружении после начала войны. Существенно выше этот процент был среди тех, кто проживает в Северо-Кавказском ФО — он составил 49%¹⁴. В регионе Северного Кавказа рост насилия против ЛГБТК-людей может приобрести особенную остроту в силу укоренившихся там и одобряемых локальной властью практик преследования: ЛГБТК-люди массово подвергаются пыткам, сексуализированному насилию, шантажу, регулярно становятся жертвами так называемых «убийств чести»¹⁵.

По данным правозащитников, подавляющее большинство респондентов согласилось, что война оказала влияние на них лично. Это влияние выразилось прежде всего в росте гомо- и трансфобных настроений, в существенном повышении рисков столкнуться с агрессией в повседневных ситуациях:

«Большая часть респондентов (82%) ответила, что война в Украине в 2022 г. оказала влияние на них лично. [...] Также 78% опрошенных указали, что почувствовали себя как ЛГБТ+ персоны в более уязвимом, небезопасном положении после эскалации вооруженного конфликта между Россией и Украиной 24 февраля 2022 г. Особенно это касается трансгендерных людей: среди

14 [Сфера, Выход 2022, с. 42].

15 [Российская ЛГБТ-Сеть 2017].

них доля почувствовавших себя более уязвимо составляет 85%»¹⁶.

Один из респондентов мониторинга, проведенного транс-инициативной группой «Т-Действие» осенью 2023 г. (то есть, не только по прошествии полутора лет с начала полномасштабной войны, но и после принятия двух дискриминационных законов), резюмирует свое состояние так:

«Испытываю тревогу из-за вероятности усиления -фобных настроений в обществе и открытой агрессии со стороны соотечественников, преследования за активистскую деятельность и открытый статус, ухудшения политической ситуации в стране, возможности гражданской войны, ухудшения криминогенной обстановки из-за возвращения с фронта людей с ПТСР. Опасаюсь ухудшения своего физического и психического состояния, отсутствия нужных мне лекарственных препаратов и медицинской помощи, возникновения проблем у моих детей и других дорогих мне людей и невозможности их решить из-за недостатка средств и сил [...]»¹⁷.

1.4. Давление на правозащитные НКО

Признание «международного движения ЛГБТ» экстремистским является на настоящий момент кульминацией государственного давления на организации и активистов, защищающих права ЛГБТК-людей в России. 30 ноября Верховный суд России, не допустив в заседание никого, кроме представителей Минюста, удовлетворил это требование. Со ссылкой на ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (114-ФЗ), Минюст усматривает в деятельности этого несуществующего «движения» *«различные признаки и проявления экстремистской направленности, в том числе возбуждение социальной и религиозной розни».* **Удовлетворение иска означает, что культурная, правозащитная или просветительская работа ЛГБТК-активистов может быть квалифицирована по статьям УК РФ 282.1 или 282.2, как «Организация экстремистского со-**

16 [Сфера, Выход 2022, с. 43].

17 [Т-Действие 2023с].

общества» и «Организация деятельности экстремистской организации» (предусматривающие в качестве наказания от 6 до 10 лет лишения свободы в случае «организации деятельности» и от 2 до 6 лет лишения свободы в случае «участия в деятельности»).

Эксперты отмечают, что регулирующее применение этих статей Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предполагает предельно широкие критерии инкриминируемых действий — *«проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.»*¹⁸ Таким образом, открыта возможность для жестокой и произвольной расправы с любыми ЛГБТК-активистами, с адвокатами, поддерживающими ЛГБТК-людей, а также с любыми активистами по надуманному предлогу.

Важно, что в условиях зачищенного публичного и информационного поля самый широкий спектр потребностей дискриминируемой группы и совместных действий, обусловленных их реализацией, фактически оказывается активизмом — а потому может стать поводом для такой расправы. В результате последовательной дискриминационной политики, сегодня ЛГБТК-люди в России фактически не могут получить квалифицированные профильные помощь и услуги в связи со своими потребностями (информационные, психологические, культурные, юридические, медицинские) в государственных или официально зарегистрированных инстанциях (обращение в которые иногда прямо опасно для них).

Потому в качестве «экстремистской деятельности» могут быть квалифицированы любые практики гражданской самоорганизации ЛГБТК-людей. Фактически именно по отношению к ЛГБТК-людям в России конца 2023 г. прямо обнаруживает себя тоталитарная логика — когда частная сфера (ее автономия и неприкосновенность) уничтожается госу-

18 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

дарством, усмотревшим в ней потенциальную угрозу «возбуждения социальной и религиозной розни» и необходимость «противостоять экстремистской деятельности» на ее поле.

Подобная криминализация ЛГБТК-людей (и обозначение их опасности через риторическое отождествление с экстремистской деятельностью) подтверждает сигнал государства радикальным группировкам (поданный им еще медиакампаниями вокруг новых законов) — о том, что расправы над ЛГБТК-людьми и особенно ЛГБТК-активистами останутся не только безнаказанными, но и фактически поощренными. Наиболее яркий пример того, как радикальные группы считывают такой сигнал, — это нападение на адвокатов и экспертов, явившихся для дачи показаний по делу о блокировке сайта «Центра Т» — организации, оказывающей информационную и ресурсную помощь трансгендерным людям. Нападение произошло прямо перед зданием суда, в день подписания очередного дискриминирующего ЛГБТК-людей закона (запрет трансгендерного перехода, 24 июля). Нападавшие использовали перцовые баллончики, а также собирались применить молотки и огнетушители. При этом полиция не усмотрела в действиях нападавших мотивов ненависти, отпустив их с протоколом о мелком хулиганстве.

Одновременно с этим ограничения на свободу слова и информации усиливают опасность для всех ЛГБТК-людей. Из-за блокировки правозащитных ресурсов многие из них не смогут узнать, как обезопасить себя от преследования (в частности, через меры «информационной гигиены», заботы о безопасности персональных данных). С начала войны государство беспрецедентно вмешивается в работу сети Интернет, блокируя отдельные ресурсы или целые платформы. В 2022 г. Роскомнадзор отчитался о блокировке 306 ресурсов, содержащих «информацию об ЛГБТ». Хотя этот отчет носил скорее популистский характер¹⁹, подобные популистские заявления сочетаются с точечной блокировкой правозащитных ресурсов — как правило, незадолго до внесения их в «реестр иностранных

19 Большинство заблокированных ресурсов принадлежало к одному доменному имени, название которого прямо копировало формулировки «закона о запрете ЛГБТ-пропаганды» («smena-pola-i-gay-sex-eto-kruto.rashka.net») — что наводит на мысли об искусственном создании этих ресурсов.

агентов» (например, «Т-Действие»), либо в разгар медиа-кампаний вокруг очередного дискриминационного закона («Центр Т», «Дело ЛГБТ+»). В начале сентября 2023 г. Роскомнадзор отчитался о блокировке еще 23 ресурсов.

В результате многие ЛГБТК-люди потеряли доступ к информации о правозащитных организациях и квалифицированных юристах, что в условиях новых законодательных и правоприменительных реалий в России означает фактическую отрезанность от правовой защиты.

Существенно, что возможности судебного обжалования блокировки правозащитных ресурсов ограничены из-за действия новых законов. Как отмечают юристы «Дела ЛГБТ+»,

«в случае решения суда в пользу государственных органов, такое решение создаст неоспоримую административную преюдицию, позволяющую впоследствии полиции и прокуратуре привлекать истцов к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ, предусматривающей значительные штрафы»²⁰.

С начала войны ЛГБТК-активисты и организации начали массово заноситься в так называемый «реестр иноагентов». Последовавшие за этим ограничения и проверки вынудили большое их число прекратить деятельность или покинуть страну, что затрудняет возможности как для адвокации (например, сопровождение доверителя в правоохранительных органах, представление его интересов в суде), так и для фиксации правонарушений.

1.5. Вынужденная эмиграция

С начала войны Россию, по демографическим оценкам, покинуло около 1 млн человек, причем среди этого числа выделяются две «волны» — те, кто уехал из страны с февраля по сентябрь, и те, кто уехал после объявления так называемой «частичной мобили-

20 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

лизации» в конце сентября 2022 г. В случае эмиграции ЛГБТК-людей несогласие с войной, ожидание репрессий, страх перед закрытием государственных границ и рисками быть насильственно отправленными в зону боевых действий являются существенными, но не исчерпывающими факторами эмиграции.

Правозащитные мониторинги показывают, что не меньшую роль в решении ЛГБТК-людей покинуть Россию сыграла медиакампания вокруг законопроекта «о запрете ЛГБТ-пропаганды» (начавшаяся летом 2022 г.) Ответы многих ЛГБТК-людей свидетельствуют об их полном недоверии государственным структурам и о постоянном страхе, с которым связывается для них нахождение в России.

По данным мониторинга «Сферы» и «Выхода», 16% опрошенных ЛГБТК-людей (то есть, более 1 тысячи человек) покинули Россию в 2022 г., причем более 60% от этого количества уехали после объявления «частичной мобилизации»²¹. При этом только 4% опрошенных получили повестки — то есть, имели прямые риски быть насильственно отправленными в зону боевых действий. Среди причин отъезда риск быть мобилизованными назывался почти в два раза реже (19%), чем страх перед началом репрессий (38%), общая угроза безопасности (31%), ужесточение цензуры (30%), рост гомо- и трансфобных настроений в обществе (28%), нежелание оставаться в стране, начавшей войну и иметь с ней что-либо общее (28%), подготовка закона об «ЛГБТ-пропаганде» (27%).

Схожая картина вырисовывается из мониторинга «Выхода»²². По его данным, **более 70% уехавших ЛГБТК-людей указали, что на решение об отъезде повлияло именно их СОГИ.** Некоторые респонденты принимали окончательное решение об отъезде после конфликта с ближайшим окружением и родственниками, которые под влиянием государственной пропаганды поддерживали как войну, так и дискриминацию ЛГБТК-людей. В качестве причины отъезда неоднократно отмечался страх перед

21 [Сфера, Выход 2022, с. 48].

22 [Выход 2022].

преследованием за ЛГБТК-активизм, а особенно перед усилением репрессий против ЛГБТК+ как группы. Некоторые опрошенные сравнивали политический режим в России с фашистским, из чего выводили перспективу новых и все более жестоких гомо- и трансфобных акций. При этом среди респондентов этого мониторинга процент тех, кто покинул Россию в период с февраля по сентябрь, выше, чем тех, кто уехал после объявления мобилизации (соответственно, 55,4% и 43,8%).

Мы можем заключить, что причиной эмиграции ЛГБТК-людей в первый год войны была прежде всего не мобилизация сама по себе, а непредсказуемость действий российского руководства, неведение в реальность своих правовых гарантий и опасения перед дальнейшим усилением на фоне войны дискриминации и репрессий по принципу СОГИ.

Схожую картину показывают мониторинги «Т-Действия», проведенные среди трансгендерных людей с начала войны (весна 2022 г.) по осень 2023 г. В первом опросе более 90% респондентов оценили свое психологическое состояние как «очень плохое», во втором (лето 2022 г.) этот процент составил 69%²³. В этих данных можно увидеть ослабевание как общей шоковой реакции на начало войны, так и страха ЛГБТК-людей перед тем, что любое усиление шовинизма и изоляционизма в политике государства приведет к гомо- и трансфобным репрессиям:

«Больше всего беспокоит пессимистичный прогноз будущего России в целом, неопределенность собственного будущего: останусь ли я без средств к существованию без возможности продолжать гормональную терапию, примут ли законы, ограничивающие в правах транслюдей, придется ли уезжать за границу, оставив близких, и т.д.»²⁴

В обоих опросах многие свободные ответы касались страха, что после начала войны государство начнет проводить репрессивную политику в отношении трансгендерных людей:

«Очень много тяжелых эмоций, тревоги. Страх репрессий и новых законов в УК за то, кто я есть. Страх перед увеличе-

23 [Т-Действие 2023].

24 [Там же].

нием уровня насилия в стране, страх, что не будет хватать средств на содержание себя, страх потери работы».²⁵

Сразу после начала войны многие также испытывали страх, что процедура трансгендерного перехода скоро будет запрещена в России:

«За последние полгода я наконец поменяла документы, к этому подтолкнула политическая ситуация, так как вначале было ощущение, что все могут прикрыть»».²⁶

Этот страх можно связать с международной изоляцией России и ее выходом из международных договоров: с опасением, что это приведет к отмене правовых гарантий ЛГБТК-людям, которые противоречат трансфобной риторике «традиционных ценностей», но которые сохранялись во многом в силу действия этих договоров. Спустя год, в июле 2023 г., обоснованность этого страха подтвердилась.

При этом общие страхи перед ростом насилия и ухудшением материального положения ощущаются многими трансгендерными людьми дополнительно остро — в контексте осознания себя дискриминируемой группой, на которой общая негативная тенденция скажется намного серьезней.

Переживания трансгендерных людей за свою безопасность прямо коррелирует с ростом среди них эмиграционных планов. Наиболее сильно на рост числа людей, сообщивших о намерении покинуть Россию в срочной (меньшинство) или отдаленной (большинство) перспективе, повлияло реальное подкрепление их опасений за свои права и свою безопасность: а именно, принятие в июле 2023 г. закона, запрещающего смену юридического гендерного маркера, а также оказание трансгендерным людям медицинской помощи в рамках гендерно-аффирмативных процедур (см. подробнее в п. 3.7).

Опросы свидетельствуют, что доля уехавших среди трансгендерных людей оставалась невысокой на протя-

25 [Г-Действие 2023].

26 [Там же].

жении 2022–2023 гг. (до 10%). Ответы уехавших о своем психологическом состоянии свидетельствуют о сохранении в эмиграции серьезных трудностей, связанных с дискриминацией, доступом к медицинской помощи и неуверенностью в будущем. Так, среди обеих групп («уехавших» и «оставшихся») наиболее распространенным был выбор ответа «очень плохо, не справляюсь» и «плохо, но справляюсь» на вопрос о психоэмоциональном состоянии. Однако среди уехавших была на 10% выше доля тех, кто определил свое психологическое состояние как «плохо, но справляюсь», в то время как среди остающихся преобладал выбор ответа «очень плохо, не справляюсь» — который может свидетельствовать в том числе о непонимании трансгендерными людьми в России, что именно они могут делать, как могут организовывать свою жизнь и планы в условиях государственного давления. Несмотря на трудности в другой стране, большинство участников опроса от осени 2023 г. думают, что отъезд положительно повлиял на их психологическое состояние: 46% сообщили, что состояние улучшилось сразу после отъезда, 20% — что оно улучшилось со временем.

Согласно данным «Сферы» и «Выхода», 16% уехавших сталкиваются с дискриминацией на основании СОГИ в стране пребывания. По опросу «Выхода» этот процент выше и составляет 23,4%²⁷. Среди наиболее частых трудностей: проблемы с поиском жилья — из-за отказов гомосексуальным парам или людям с гендерно-неконформной внешностью; с доступом к необходимым лекарствам (в том числе к препаратам гендерно-аффирмативной гормональной терапии, далее — ГАГТ); с доступом к поддержке профильных помогающих организаций; с бытовым насилием на почве гомо- и трансфобии.

1.6. Милитаризация социальной жизни и ЛГБТК-люди

Ряд ЛГБТК-людей, участвовавших в мониторинге «Сферы» и «ЛГБТ-Выхода», отмечали, что на них в большей

27 [Выход 2022].

степени негативно повлияла «мобилизация», а не война в целом (56%). Это влияние чаще всего характеризовали как усиление тревоги, ухудшение психологического состояния (82%). 23% отметили, что кому-то из их родных и близких вручили повестку (817 человек), 15% — что мобилизовали кого-то из их родных или близких людей (535 человек). 14% (518 человек) указали, что повестка им не приходила, но были высокие риски, поскольку они являются военнообязанными, 4% (173 человека) сообщили, что им приходила повестка.

«После объявления мобилизации я был отправлен по документам в отпуск, чтобы работодателю не пришлось меня выдать. Каждый вечер ждали визита в дом полиции за военкомом, боялись из дома выходить, к месту жительства по прописке старались вообще не подходить. Выпили огромное количество антидепрессантов, алкоголя».²⁸

Особенно остро мобилизация сказалась на трансгендерных женщинах, не успевших сменить документы. Среди этой группы широко распространен негативный опыт взаимодействия с военкоматами²⁹ и связанные с ним психологические травмы (возникающие из-за трансфобных оскорблений, унижений, психологического давления и запугивания со стороны сотрудников военкоматов)³⁰. На фоне объявления «частичной мобилизации» некоторые из них испытывали суицидальные мысли:

«Было намерение покончить с собой, чтобы избежать мобилизации».³¹

«Частичная мобилизация» создает огромные возмож-

28 [Сфера, Выход 2022, с. 47].

29 В рамках обязательной постановки на воинский учет всех граждан с мужским гендерным маркером в документах в возрасте 17 лет.

30 На сегодняшний день нам неизвестно о комплексном исследовании (мониторинге) системы призывной службы в России как фактора дискриминации ЛГБТК-людей и насилия против них. Такое исследование является крайне насущным сегодня, поскольку касается не только нарушения прав человека, но и прав дополнительно уязвимой перед этим типом нарушений группы. Подобное исследование позволило бы задокументировать многочисленные случаи наподобие того, который фиксирует, например, «Проект правовой помощи трансгендерным людям». В 2016 г. несовершеннолетняя трансгендерная девушка фактически не смогла реализовать в сфере образования и труда из-за психиатрического диагноза, неправомерно поставленного ей медицинской комиссией военного комиссариата по причине несоответствия ее внешности и экспрессии приписанному полу. В процессе же самого прохождения комиссии другие призывники пытались насильно обрезать ей волосы и принуждали к оральному сексу [Проект... 2018, с. 32].

31 [Сфера, Выход 2022, с. 47].

ности для произвола (факты которого многократно освещались в СМИ, фиксировались правозащитниками и юристами). **Это значит, что стигматизированная социальная группа, к которой в России относятся ЛГБТК-люди, подпадая под действие того же самого произвола, имеет дополнительные риски.**

Юристы «Дела ЛГБТ+» указывают, что в 2023 г. с произволом военных комиссариатов было связано более 15% правовых консультаций и 7% судебных кейсов. Среди последних были такие вопиющие, как два случая похищения военкоматами трансгендерных мужчин и три случая судебной защиты трансгендерных девушек по уголовным делам об уклонении от призыва на военную службу³². **Все эти действия военкоматов незаконны прежде всего потому, что диагноз F64.0 — аналог диагноза «Гендерное несоответствие» — требует признания негодности человека к воинской службе** (в соответствии с «Расписанием болезней» — документом, регламентирующим постановку категории годности к военной службе в РФ).

Наличие у ЛГБТК-человека прямого риска произвола со стороны военкомата делает его уязвимым перед наиболее жестокими формами насилия, а потому требует срочных действий по адвокации и постоянного внимания правозащитников. Однако в 2022–2023 гг. ЛГБТК-люди в России достаточно редко сталкивались именно с прямыми рисками. В качестве основного объяснения можно предположить понимание ЛГБТК-людьми опасности, исходящей для них от института армии и системы призывной службы в РФ. Чаще всего ЛГБТК-люди заботятся о немногочисленных предусмотренных законом способах не проходить обязательную воинскую службу и максимально дистанцируются от деятельности, связанной с вооруженными силами. **Потому при анализе эмиграционных паттернов ЛГБТК-людей из России с начала войны нужно отметить как общий с другими социальными группами мотив (нежелание участвовать в агрессивной войне, страх перед репрессиями), так и представление ЛГБТК-людей о том, что практики нарушения их прав прямо связаны с институциональными трансформациями, происходящими в стране под влиянием войны.**

32 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

Опросы позволяют предположить, что при объявлении «частичной мобилизации» первоочередным для ЛГБТК-людей стало не осознание своих прямых рисков недобровольной отправки на войну, а страх перед произволом государственных силовых структур. При этом, «частичная мобилизация» (которая к концу 2023 г. так и не завершена, де-юре и де-факто) создает огромные возможности для произвола (факты которого многократно освещались в СМИ, фиксировались правозащитниками и юристами). Это значит, что стигматизированная социальная группа, к которой в России относятся ЛГБТК-люди, подпадая под действие того же самого произвола, имеет и дополнительные риски.

2. Новый этап гомофобной политики. Правовой анализ дискриминации ЛГБТК-людей в России периода полномасштабной войны: ФЗ № 479 от 5 декабря 2022 г.

2.1. Федеральный закон № 479 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: юридический анализ

На фоне начатой российским руководством агрессивной войны против Украины, новым этапом гомофобной политики и дискриминации ЛГБТК-людей стал подписанный 5 декабря 2022 г. Федеральный закон №479, с, как это часто практикуется в России, ничего не говорящим названием — *«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»*.

Мы вполне можем допустить, что именно военные неудачи стали триггером новой волны гомо- и трансфобного законодательства. Законодатель отвлекает аудиторию от социальной, экономической и правовой нестабильности в стране, стараясь одновременно нормализовать происходящее как борьбу за «традиционные ценности». Дискриминационные законы являются способом указать на «врагов» этих ценностей и обозначить сценарий популистской политики, предлагающей (в зависимости от обстоятельств и аудитории) либо успокоение от победы государства над «врагами» (через отчет о блокировке материалов с «ЛГБТ-пропагандой», наказание «виновных» в ее распространении), либо призыв самостоятельно расправиться с этими «врагами» (например, через доносительство).

Согласно указанному акту, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) включена, в частности, новая редакция статьи 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», а в дополнение к ней, с целью риторически объеди-

нить ЛГБТК+ и педофилию, — статьи 6.21.1. «Пропаганда педофилии» и 6.21.2. «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол».

Диспозиция статьи 6.21 КоАП РФ признает противоправным

«распространение информации и (или) совершение публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола».

Отметим прежде всего принципиально дискриминационный характер используемых формулировок. Законодатель прямо постулирует довольно дикую для 21 века максимум о «социальной неравноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений».

Здесь вопиюще антиюридично буквально все:

- применение критерия «традиционности» или «нетрадиционности» не к костюму или календарному обряду, а к «сексуальным отношениям»;
- попытка государства вмешиваться в сексуальную жизнь людей;
- применение к социальной группе термина «социальная неравноценность», что недвусмысленно отсылает к нацистским и прочим прямо запрещенным международным правовым практикам.

Более того, данная статья создает почву для произвола правоприменителей. Если ее предыдущая редакция запрещала «пропаганду среди несовершеннолетних», то теперь запрещены «распространение информации» и «публичные действия» среди неопределенного круга лиц — то есть практически любые публичные высказывания, касающиеся ЛГБТК+.

Характерно, что в данной новации российской власть стремится лишить субъектности всех своих граждан: ЛГБТК-люди прямо объявляются «социально неравноценными», а все другие — приравниваются к несовершеннолетним, которым непозволительно искать, получать и распространять информацию самостоятельно.

Примечательно, что за рамки статьи выведен потенциальный, пусть даже мнимый, ущерб. Если раньше, по крайней мере в судебных актах, отмечалось назначение законодательного запрета — а именно, защита детей от информации, якобы «причиняющей вред их здоровью и развитию», то теперь этот признак вообще не принимается во внимание.

Согласно новой редакции статьи, пропагандой признается как «распространение информации», так и иные «публичные действия» — под которыми в пределе может пониматься практически все что угодно. Живут ли два человека в одной квартире, ведут ли совместное хозяйство, идут ли по улице взявшись за руки, или же человек просто одет «нетрадиционно», по мнению предвзятого наблюдателя, — все это при желании может быть истолковано как

«совершение публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений»,

либо как **«навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола»**.

Судебная практика показывает, что подобное желание регулярно возникает у правоприменителей. В Постановлении Басманного районного суда г. Москвы по делу № 5-1881/21 описание объективной стороны правонарушения буквально построено на таких оценочных суждениях:

«молодой человек в брючном костюме (в зеленой жилетке, черном пиджаке и розовых брюках) с длинными волосами и макияжем, накрашенными ногтями, в образе, культурально в России не соответствующем образу мужчины традиционной половой ориентации».

2.2. Новейшие тенденции судебной практики преследования за «пропаганду нетрадиционных ценностей»: юридический анализ

Новация статьи 6.21. КоАП РФ, хотя и **не отменяет напрямую, но фактически обнуляет действие ранее принятых актов высших судебных органов — Конституционного суда и Верховного суда. Являясь дискриминационными по существу, они в силу самой юридической природы несколько ограничивали произвол.** Речь идет прежде всего о двух таких актах: Определении Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О и Определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 15 августа 2012 г. № 1-АПГ12-11).

Так, в п. 3 Определения Конституционного суда указывалось, что

«сам по себе запрет пропаганды — как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, — среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан».

Это давало хоть какие-то возможности по защите прав ЛГБТК-людей, позволяя адвокатам требовать от государственных органов доказательств всего вышеперечисленного. Также отмечалось, что

«подобные ограничения не закрепляют какие бы то ни было меры, направленные на запрет гомосексуализма или его официальное порицание, не содержат признаков дискриминации, по своему смыслу не допускают избыточные действия органов»

публичной власти».

Из Определения Верховного суда следовало, что не любые публичные действия могут быть признаны пропагандой — и таким образом, ее запрет

«не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о гомосексуальности, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая гомосексуальные жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию».

Поскольку принята новая редакция ст. 6.21 КоАП, запрещающая «пропаганду» среди неопределенного круга лиц, могут не применяться даже эти решения высших судов (так как они относятся к уже не действующей норме закона) — подразумевающие обоснование, почему та или иная информация об ЛГБТК+ подпадает именно под критерии «пропаганды». Хотя суды в своих решениях еще по инерции цитируют приведенные акты, их правоприменительное значение сведено к минимуму. Изложенные в процитированных актах высших судебных органов критерии «неправомерной пропаганды» в решениях судов 2023 г. просто игнорируются.

Более того, в судебных актах, принятых в 2023 г., можно заметить тенденцию к предельному упрощению, когда суд не утруждает себя даже попыткой мотивировки. Так, в Постановлении Тверского районного суда г. Москвы по делу №5-920/2023 от 14 августа 2023 г. суд ограничился тем, что указал:

«виновность [Ф.И.О.] в совершении правонарушения подтверждается следующими письменными доказательствами, исследованными в судебном заседании:

- *постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении, согласно которому 26 мая 2023 г. в ходе просмотра сети Интернет сотрудниками ЦПЭ ГУ МВД России был выявлен [Ф.И.О.,] который на своем канале <...> разместил в открытом доступе информационные посты, содержащие пропаганду смены пола, нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, призывы к смене пола и к нетрадиционным сексуальным отношениям и предпочтениям, навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и предпочтениях, о смене пола, за исключе-*

- нием случаев, предусмотренных статьей 6.21.1 КоАП РФ;
- обращением Лиги безопасного интернета к Генеральному прокурору РФ;
  - рапортом оперуполномоченного о принадлежности страницы пользователя;
  - актом исследования Интернет-ресурса от 26.05.2023 со скриншотами публикаций [Ф.И.О.];
  - справкой об исследовании от 07.06.2023».

При этом в 2023 г. в российских судах наблюдается значительный по сравнению с предыдущими годами рост числа административных дел по обвинению в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений». Если в 2022 г. было рассмотрено 22 административных дела по ст. 6.21 КоАП РФ и вынесено 16 обвинительных заключений, то за неполный 2023 г. в суд поступило уже 73 таких дела, по 27 из которых были назначены штрафы или административные аресты (причем большинство прекращенных дел содержали ошибки в оформлении).

2.3 Юридическое закрепление государственной гомо- и трансфобной информационной политики. Гомо- и трансфобная цензура

Обратим внимание на тот факт, что ответственности подлежат как физические, так и должностные и юридические лица — в виде штрафа в размере 1 миллиона рублей, а с применением СМИ и/или Интернета — до 5 миллионов рублей. Для юридических лиц также предусмотрено административное приостановление деятельности. **Введение подобных санкций стало новым этапом в российской цензурной политике, попыткой перестроить культурный ландшафт.**

Первым эпизодом этого этапа стало возбужденное Отделом МВД по району Гольяново г. Москвы в отношении издательства «Popcorn Books» дела о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений в связи с изданием книги «Лето в пионерском галстуке» Елены Малисовой и Катерины Сильвановой. Книга посвящена отношениям пионера и вожатого в 1986 г. и стала одним из самых продаваемых романов в России по итогам 2022 г.

Затем последовал целый ряд административных дел в отношении онлайн-кинотеатров. **Любое появление в транслируемом онлайн-кинотеатром фильме ЛГБТК-персонажа, пусть даже на несколько секунд, становится поводом для привлечения к административной ответственности, штрафа и блокировки интернет-ресурса** (Дела 05-0835/2023, 05-0566/2023, 05-0920/2023 и др). Блокировка Интернет-ресурса в этом случае прямо предусмотрена новым нормативным актом, а именно Приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 27 февраля 2023 г. №25 с совершенно нечитаемым названием:

«Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, в единую автоматизированную информационную систему “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Согласно указанному приказу, Роскомнадзор блокирует в сети Интернет ресурсы, отвечающие хотя бы одному из следующих критериев:

- **«наличие информации, направленной на убеждение в привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок, в том числе на формирование положительного образа лиц, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях в связи с их нетрадиционными сексуальными предпочтениями, установками или выражающей положительную оценку или одобрение нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок;**
- **наличие информации, направленной на формирование искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок;**
- **наличие информации, оправдывающей отказ от тради-**

ционных сексуальных отношений, предпочтений и установок в пользу нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и установок;

- **наличие информации, вызывающей интерес к нетрадиционным сексуальным отношениям и направленной на изменение негативного отношения к ним на положительное путем навязывания сведений о нетрадиционных сексуальных отношениях, в том числе систематического распространения материалов с неэпизодическим изображением и (или) описанием нетрадиционных сексуальных отношений;**

- **наличие информации, обосновывающей преимущество нетрадиционных сексуальных отношений над традиционными сексуальными отношениями;**

- **наличие информации, направленной на формирование положительного отношения к смене пола человека, в том числе содержащей обоснование или оправдание допустимости смены пола человека, отказа от своей природной половой принадлежности;**

- **наличие информации о преимуществе смены пола».**

Как видно из процитированного материала, **любое упоминание ЛГБТК-персоны или отношений между ЛГБТК-людьми не в негативном контексте подпадает под эти критерии.** Только с 1 по 4 сентября 2023 г. (то есть за два рабочих дня) Роскомнадзор направил 45 уведомлений с требованием удалить подобный контент. С 22 ресурсов материалы были удалены; 23 сайта, не выполнившие требования ведомства по удалению запрещенных материалов, заблокированы. Кроме того, в сентябре 2023 г. Роскомнадзор заблокировал популярное приложение для ЛГБТК-знакомств *Hornet*.

В этих условиях российские издательства и другие независимые культурные организации поставлены перед непростым выбором — или постоянно заниматься самоцензурой, или прекратить деятельность на территории Российской Федерации.

Существенно, что в судебной практике требование соответствовать этим «критериям» может быть применено не только к публикациям, но и к личным высказываниям, сделанным в бытовой ситуации. Юристы проекта «Дело ЛГБТ+» обращают внимание на судебное решение, квалифицировавшее в качестве «ЛГБТ-пропаганды» личное мнение об

ЛГБТК-людях³³, высказанное в частной беседе, не призывающее к каким-либо действиям, однако содержащее не осуждающие, а нейтрально-положительные утверждения об ЛГБТК+. Административное наказание было вынесено по факту следующих высказываний, сделанных в повседневной ситуации — на перемене между занятиями в университете:

«ЛГБТ в России не должно быть запрещено»;
«ЛГБТ — это норма, на основе исследований и науки»;
«Смена пола — это хорошо, если ты чувствуешь, что ты не принадлежишь своему гендеру»³⁴.

Этот пример свидетельствует не только о росте в России культуры доносительства, но и о том, что даже частное выражение мнения подвергается контролю со стороны государства.

Данное обстоятельство особенно опасно для самих ЛГБТК-людей, поскольку означает нормализацию контроля за всеми сферами их жизни: невозможность найти такую автономную от публичности сферу, в которой они гарантированно оставались бы в безопасности перед обвинением сначала в «ЛГБТ-пропаганде», а с недавнего времени — в распространении информации об «экстремистском движении».

2.4. Юридическая практика в случаях убийств на почве гомо- и трансфобии: Нормализация преступлений ненависти против ЛГБТК-людей в РФ

Поскольку ЛГБТК-люди в России реже обращаются в полицию в связи с преступными действиями против них, а полиция часто отказывает ЛГБТК-заявителям в возбуждении дела, нельзя гово-

33 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

34 (Постановление по делу № 5-287/2023 об административном правонарушении мирового судьи судебного участка № 8 Нижегородского судебного района г. Нижний Новгород от 12.05.2023).

ритель, что мы в полной мере представляем себе масштаб преступлений против ЛГБТК-людей. Однако даже имеющихся данных достаточно, чтобы утверждать: **риторика ненависти, используемая в государственных медиакампаниях и лежащая в основу дискриминационных законов, интегрируется в практику судов и правоохранительных органов, которые своим бездействием или прямым поощрением преступников способствуют дальнейшей конвертации гомо- и трансфобной паники в преступления на почве ненависти.**

Число насильственных преступлений против ЛГБТК-людей как социальной группы, в том числе тяжких, в частности, убийств, постоянно растет. Такие преступления гораздо хуже расследуются и не квалифицируются, как того требует закон, в качестве совершенных по мотивам ненависти к социальной группе. Помимо этого, уже можно проследить случаи, когда присяжные оправдывают убийцу ЛГБТК-персоны (как это было, в частности, в Басманном суде города Москвы, в деле № 01-0042/2020 по обвинению А. Б. в убийстве Р. Е.). В других случаях суды прямо в приговорах указывают, что заявление жертвы о своей принадлежности к ЛГБТК+ является противоправным, и следовательно, убийство ЛГБТК-человека *«совершенно по причине аморального поведения потерпевшего»*, что расценивается как смягчающее обстоятельство и основание для более мягкого приговора.

Как указывает Евгений Шторн, гетеросексуальность как система отношений власти требует особой жестокости от преступников, чтобы сохранять свой статус нормативной сексуальности. Поэтому некоторые из проанализированных дел демонстрируют высокий градус насилия. В нескольких случаях убийства оказались недостаточно для того, чтобы «наказать» потерпевшего за нарушение границ сексуальности — преступнику необходимо было через надругательство продемонстрировать, что санкции касаются именно сферы сексуальности:

«Он решил, что [Ф.И.О.] из-за своего поведения недостойн быть мужчиной и срезал мошонку и половой член, затем мошонку и половой член положил на его лицо».

При этом убийца часто не видит в содеянном никакой проблемы: в его задачи входит охрана уже существующего порядка гетеросексуальности, и он не считает свои

действия преступлением. Это проявляется в том, что преступник спешит известить близких друзей или родственников о содеянном, ищет у них поддержки или некоего символического оправдания и принятия его деяния, в основе которого лежит, по мнению преступника, реализация справедливости в соответствии с гетеронормативной системой властных отношений.

Обвиняемые пытаются оправдать свои деяния, указывая на гомосексуальность жертвы, настаивая на «аморальности», «испорченности», «опасности» самого факта отношения человека к ЛГБТК+. И суд в ряде случаев принимает это во внимание, смягчая наказание. Евгений Шторн приводит совершенно вопиющий случай, когда апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 19 июля 2016 г. по делу 1-75/2016 признано смягчающим наказание Е.Д.К., предусмотренное пунктом «з» части 1 статьи 61 УК РФ, обстоятельство — *«аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления»*. Назначенное Е.Д.К. по части 1 статьи 105 УК РФ наказание было снижено до 8 лет 3 месяцев лишения свободы, в остальной части приговор был оставлен без изменения³⁵.

Это означает, что институт правосудия в России признает за преступником право определять нормы сексуальности. Проявляющаяся в этом деградация судебной системы и принципа верховенства права позволяет говорить об отсутствии реальных правовых гарантий у ЛГБТК-людей, проживающих в РФ. Существенно, что подобная практика существует в российском судопроизводстве достаточно давно, что дополнительно способствует ее укоренению.

Еще с 2013 г., после принятия Федерального закона № 135-ФЗ (так называемого «Закона о запрете ЛГБТ-пропаганды среди несовершеннолетних») правозащитники исследуют его влияние на число преступлений ненависти и реакцию на них в правовом поле. В исследовании Александра Кондакова о преступлениях не-

35 [Шторн 2018, с. 60–78].

ненависти в отношении ЛГБТК+³⁶ несколькими методами обосновывается, что **именно дискриминационный закон в отношении ЛГБТК-людей, закрепивший за ними роль «нежелательных» членов общества, сыграл принципиальную роль в росте числа преступлений на почве ненависти в отношении этой группы.**

Об этом свидетельствует прежде всего само число судебных решений, вынесенных по преступлениям на почве ненависти против ЛГБТК-людей. В 2010 г. выносится всего 18 таких решений; однако по мере того, как в официальной риторике все чаще упоминаются ЛГБТК+, это число начинает возрастать. В 2011 и 2012 гг. выносится соответственно 32 и 33 судебных решения. Принятие закона «о запрете ЛГБТ-пропаганды» в 2013 г. увеличивает это число более чем на треть — до 50. В результате в 2015 г. было вынесено уже 65 судебных решений³⁷. **То есть, за период активной гомо- и трансфобной риторики со стороны представителей высшей власти число преступлений ненависти против ЛГБТК-людей выросло более чем в три раза.**

Одно из преступлений демонстрирует, что риторика ненависти, используемая на официально аффилированных с властью медиа-каналах, напрямую выливается в насилие в отношении ЛГБТК-людей. В 2012 г. телеведущий Дмитрий Киселев в эфире телеканала «Россия» распространял призыв «сжигать сердца геев». В 2014 г. был вынесен следующий приговор по факту совершения убийства:

«16 февраля 2014 г. в ночное время, находясь на <адрес>, он [обвиняемый] дождался, когда К. А. С. выйдет из домовладения З., где ранее они совместно употребляли спиртное, и ввиду личной неприязни к указанному лицу, возникшей в результате предложения последнего совершить акт мужеложства, нанес тому гвоздодером около 4 ударов по голове, затем ножом вырезал и вынул сердце последнего, которое у себя дома пожарил и съел; данный процесс он зафиксировал на видеокамеру своего телефона, сопровождая своими комментариями [...]» (Приговор по делу 2–4/2015, г. Волгоград)³⁸.

36 [Кондаков 2016].

37 [Там же, с. 65–66].

38 [Там же. С. 72].

Существенно, что даже в этом чудовищном случае суд квалифицировал деяние как совершенное на основе «личной неприязни». Такая квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, показывает тенденцию российских судов избегать осуждения преступлений ненависти против ЛГБТК-людей. **Судебные решения формируют ситуацию, когда к ненависти в отношении ЛГБТК-людей, транслируемой законодательной властью, добавляется попустительство преступлениям со стороны судебной власти.**

Эту тенденцию подтверждают и случаи признания СОГИ жертвы преступления смягчающим вину преступника обстоятельством, которое обозначается в протоколах как «аморальное поведение» и кладется в основу дальнейших интерпретаций деяния, снижая меру ответственности (убийство трактуется как неумышленное, совершенное по мотивам личной неприязни, спровоцированной аморальным поведением, и в состоянии аффекта):

«Бирюков причинил тяжкий вред здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальными действиями потерпевшего. [...] Бирюков, находясь ... в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к [Ф.И.О.1], вызванных намерением последнего совершить с Бирюковым акт мужеложства, и подтвержденным аморальным поведением и активными действиями, выразившимися в прикосновении к гениталиям к его нижней конечности Бирюкова, вследствие внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного таким неадекватным поведением [Ф.И.О.1], действуя в состоянии сильного душевного волнения, не помня себя, с целью причинения вреда здоровью, в процессе борьбы, повалил [Ф.И.О.1] на пол в заальной комнате квартиры и, сев на него сверху, нанес не менее 18 ударов кулаками обеих рук по различным частям тела [Ф.И.О.1] ... Суд считает установленным, что действия подсудимого возникли внезапно в результате ответной реакции на противоправное, аморальное поведение потерпевшего, который, будучи в состоянии опьянения, высказал намерения и совершил действия, направленные на попытку совершения в отношении Бирюкова акта мужеложства, которые тот воспринял реально» (Приговор по делу 1–2/2015, г. Вилючинск, Камчатский край)»³⁹.

При этом в некоторых случаях, когда преступление против ЛГБТК-человека каралось более строгим наказанием, отягчающим обстоятельством признавался не мотив ненависти на основании СОГИ, а доказательство того, что потерпевший не был ЛГБТК-человеком. Именно этим обуславливалось решение о более существенном наказании за совершенное преступление:

*«Версию стороны защиты о том, что АА угрожал убийством и совершением действий сексуального характера в отношении Бальжинимаева О. Б. суд также считает несостоятельной в связи с тем, что согласно показаниям МП, ВВ, АА **проявленной нетрадиционной сексуальной ориентации у АА не было, он характеризуется положительно, пользовался авторитетом и уважением среди коллег, спортсменом, состоял в браке, имел детей, в состоянии алкогольного опьянения вел себя спокойно**» (Приговор по делу 1–27/2015, ПТТ Забайкальск, Забайкальский край)⁴⁰.*

Эти судебные прецеденты позволяют заключить, что еще с 2013 г. судебная система в России фактически не защищает ЛГБТК-людей от преступлений на почве ненависти. При этом статистика свидетельствует о росте числа таких преступлений.

Существенной для квалификации преступления именно как преступления ненависти является возможность отделить этот мотив от различного рода дополняющих мотивов, вроде личной неприязни, бытовых ссор или краж. **Статистика преступлений против ЛГБТК-людей в России позволяет установить, что наиболее драматический рост произошел именно среди числа тех преступлений, у которых не удалось установить иных мотивов, помимо ненависти к ЛГБТК+ как группе.** По прошествии двух лет после принятия закона в три раза возрастает число доказанных убийств ЛГБТК-людей, за которыми не было установлено иного мотива, кроме мотива ненависти: если к 2012 г. относятся всего 4 таких случая, то в 2015 г. их насчитывается уже 12⁴¹.

Сравнить трансформирующееся правовое поле в России с правоприменением в других странах позволяет сравнительный анализ.

40 [Кондаков 2016, с. 52].

41 [Там же, с. 69–70].

Авторы исследования сравнили индексы преступлений (отношению числа преступлений к количеству населения) в Калифорнии (крупнейшем штате США) и России в период с 2010 по 2015 гг., причем в выборке присутствовали только такие требующие однозначного толкования преступления, как преступления на почве ненависти, повлекшие смерть. Исследователи констатируют:

«Эти данные показывают, что в 2010 г. в России и США зафиксирован примерно одинаковый уровень убийств ЛГБТ, но с 2013-го в России Индекс убийств ЛГБТ неуклонно растет и обгоняет американские показатели. В 2015 году уровень убийств ЛГБТ в России – в 2,5 раза больше, чем в США (медианное значение США за все годы составляет 54 % от медианного значения России). Собственно, и по абсолютным показателям Россия начинает обгонять США уже в 2013 г., когда принят закон о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений»⁴².

Таким образом, уже к 2016–2017 гг. дискриминационное законодательство в Российской Федерации привело к экспоненциальному росту преступлений ненависти в отношении ЛГБТК-людей. Юристы «Дела ЛГБТ+» подтверждают незаконное игнорирование мотива ненависти правоохранительными органами в 2022–2023 гг.: из 48 заявлений о совершении преступлений на почве ненависти против ЛГБТК-людей, поданных профессиональными юристами в полицию и Следственный комитет РФ, удалось добиться возбуждения лишь 7 уголовных дел⁴³.

Это позволяет сделать вывод, что ЛГБТК-люди в РФ сталкиваются со все большей правовой незащищенностью, которая напрямую подпитывается укорененной в социальных и институциональных практиках гомо- и трансфобной паникой.

42 [Кондаков 2016, с. 87].

43 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

2.5. Нормализация ненависти и множественная дискриминация: ЛГБТК-люди, вовлеченные в секс-работу и имеющие опыт миграции

Дискриминационное законодательство одновременно и способствует социальной маргинализации жертв, и черпает из нее свою легитимность. В свою очередь, усилить и расширить эту маргинализацию можно посредством криминализации образа ЛГБТК-людей. Эта схема удобна в силу того, что начинается преследования ЛГБТК-людей с тех, кто входит в дополнительно маргинализованные группы — которые уже находятся в серой зоне права. Таким образом, с дополнительными рисками в связи с новым законом сталкиваются ЛГБТК-люди, вовлеченные в секс-работу, а особенно — те из них, кто является мигрант_ками.

Сфера секс-услуг криминализована в России (она может попадать под действие ст. 6.11 КоАП РФ «Получение дохода от занятия проституцией» или ст. 242 УК «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»). Сфера секс-работни_ц является очень закрытой, особенно в случае ЛГБТК-людей (прежде всего речь идет о трансгендерных женщинах), и дополнительно — ЛГБТК-людей-мигранто_к, что затрудняет мониторинг дискриминации в отношении этой группы, документацию кейсов нарушения прав и адвокацию. **Все это делает ЛГБТК-людей, вовлеченных в секс-работу, группой с пересекающимися факторами дискриминации — и потому подвергает их дополнительным рискам насилия, в том числе со стороны правоохранительных органов.**

Согласно мониторингу «Сферы» и «Выхода», в 2022 г. 5% опрошенных (339 человек) хотя бы раз соглашались на работу в сфере секс-услуг (вступление в сексуальный акт за оплату, эскорт, работу вебкам-моделью). 25% от этого числа составляют трансгендерные люди. Многие респонденты называли в качестве причины финансовые проблемы, невозможность трудоустроиться. **Таким образом, круг ЛГБТК-людей, которые могут попасть под действие ст. 6.21, оказывается очень широким, хотя и скрытым.**

В случае ЛГБТК-людей, вовлеченных в секс-работу, наи-

более вероятно использование новых норм ст. 6.21 для доносительства. Об одном из таких случаев, произошедшем в самое первое время после принятия закона, сообщает юристка Эва Хатесс:

«В Подмоскowie трансгендерная женщина [вовлеченная в секс-работу] водила к себе домой клиентов и из-за этого конфликтовала с консьержем. Когда тот их замечал, то говорил: “А-а, извращенцы!” В первые же дни, когда появился новый закон, консьерж вызвал полицию и пожаловался на нее» [9].

Среди ЛГБТК-людей в России, вовлеченных в секс-работу, значительную группу составляют трансгендерные женщины из Центральноазиатских стран региона Пост-Ост (прежде всего, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана). Причиной миграции становится для них не только тяжелое экономическое положение, но и крайне высокий уровень гомо- и трансфобии в этих странах. Помимо этого, в некоторых из них сохранено уголовное преследование за гомосексуальные отношения, а процедура смены юридического гендерного маркера де-факто или де-юре отсутствует (в Азербайджане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане)⁴⁴.

Перекрестным влиянием различных факторов социальной, экономической и правовой дискриминации обуславливается вовлечение трансгендерных женщин из этих стран в секс-работу.

По данным исследования «Кыргыз Индиго», 83% опрошенных трансгендерных женщин, вовлеченных в секс-работу и имеющих миграционный опыт, подвергались в России шантажу, а 74% хотя бы раз были незаконно задержаны [10]. **Более того, трансгендерные женщины-мигрантки, вовлеченные в секс-работу, часто становятся жертвами убийств на почве ненависти [11]. Причиной оказывается не только пересечение трансфобной ненависти с ксенофобией в отношении мигранто_к, но и уверенность преступника в своей безнаказанности из-за осознания правовой ущемленности жертвы.**

Существенно, что первыми случаями применения новых норм ст. 6.21 стали именно протоколы в отношении трансгендерных секс-работниц (которые также были

44 [Quarteera e.V. 2021].

мигрантками). Причиной возбуждения дел стали размещенные ими в Интернете предложения секс-услуг — поскольку каждая из них этими предложениями *«публично выражает интерес к привлекательности нетрадиционных отношений»*, так как

«являясь лицом мужского пола, выкладывает фото в женском образе, а именно в женской одежде (юбка), с признаками женской груди, с длинными светлыми волосами, макияжем и с обнаженными мужскими гениталиями (половым членом)» [12].

Таким образом, дискриминационный закон прежде всего сказался на людях с множественными, пересекающимися факторами стигматизации (ЛГБТК-людях, трансгендерных женщинах с мужским юридическим гендером, мигрантках, секс-работницах). В этом случае он был к тому же применен наиболее извращенным с юридической точки зрения образом, поскольку основанием для признания виновности стало не действие, а личность:

если бы подозреваемые не были трансгендерными женщинами с мужским юридическим гендерным маркером, их действие (предложение секс-услуг и публикация фотографий «в женском образе») не попало бы под формулировку о *«публичном выражении интереса к привлекательности нетрадиционных отношений»*.

В первый месяц после принятия закона в крупных городах (прежде всего, Москве и Санкт-Петербурге) развернулось массовое полицейское преследование трансгендерных женщин, вовлеченных в секс-работу. Об этом факте сообщает анонимный инсайдер группе «Транс*коалиция» [13]. Преследование проходило в форме такого вида полицейского насилия как выявление секс-работниц оперативными сотрудниками под видом клиентов (получившее оскорбительное название «контрольной закупки»). **Подозреваемым при этом вменялась «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» — по-**

скольку для правоохранительных органов и судов они были «мужчинами», открыто предлагающими совершение гомосексуального акта.

В апреле еще одно дело против трансгендерных женщин–сексработниц было возбуждено Краснодаре. К административной ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» и «получение дохода от занятия проституцией» были привлечены пять трансгендерных женщин, две из которых не были гражданками РФ. Суд принял решение не только о привлечении их к ответственности по ст. 6.21, но и о депортации.

Составленный полицейскими протокол подтверждает ту же логику применения статьи, что и в предыдущих случаях: действия подозреваемых трактуются именно исходя из их личности (а точнее, из их юридического гендерного маркера — мужского) — в результате чего оказывается возможным квалифицировать как единое противоправное деяние то, что они «произвели хирургические операции по изменению внешности и стали похожими на женщин» и «оказывали сексуальные услуги за денежное вознаграждение».

Этот случай также демонстрирует коллаборацию речей ненависти в правоприменительной практике и в медиа. Судебное дело стало медиаповодом, а процитированные выдержки из протокола — его основной частью, которая и создает обценный, одновременно сниженный и криминализированный, образ ЛГБТК-людей. Текст публикации лишь обрамляет и подтверждает создающие этот медиаэффект формулировки, описывая задержанных трансгендерных женщин как «*мужчин, сменивших пол и пропагандирующих нетрадиционные отношения*» и «*двоих 30-летних приезжих граждан стран ближнего зарубежья*» [14].

Реализация дискриминационного закона против ЛГБТК-людей превращает право в коллаборатора медиа. И если медиапубликация достигает популистского эффекта, потакая не только гомо- и трансфобии, но и ксенофобии в отношении мигранто_к, то практика работы правоохранительных органов и судов прямо имплементирует в гражданские отношения подобную криминализацию ЛГБТК-людей и норма-

лизует ущемление их прав. **Нормализованная дискриминация ЛГБТК-людей быстро распространяется, причем не только как риторика, но и как практическая норма.** Она становится институциональной практикой для таких инстанций, как полиция и суды, а затем — медиаповодом, который транслирует маргинализированный и криминализированный образ ЛГБТК-людей (что устанавливает ассоциативную связь между ЛГБТК-людьми и криминальной сферой). **Прямым следствием этой логики становится массовое ущемление прав тех ЛГБТК-людей, которые имеют дополнительные факторы маргинализации (вовлеченность в секс-работу и миграционный опыт).**

Повышенное внимание к трансгендерным женщинам в случае применения ст. 6.21 проявляет эту деградацию системы права — поскольку фиксирует невозможность сформулировать на юридическом языке, какое *деяние* является «ЛГБТ-пропагандой». Исчезновение в российской юридической практике представления о деянии, о его фактическом доказательстве и интерпретации, уничтожает принцип верховенства права — тем, что подсудным оказывается не *деяние* человека, а его *личность*.

2.6. Следствия нормализации ненависти: экономическая маргинализация

Продолжающаяся на законодательном уровне дискриминация фатально сказывается на социальном и экономическом положении ЛГБТК-людей. Правонарушители осознают принадлежность ЛГБТК+ к дискриминируемой группе и потому не опасаются ответственности за противоправные действия и акты дискриминации. Одновременно ЛГБТК-люди предпринимают меньше шагов по защите своих прав, испытывая недоверие к системам охраны общественного порядка и правосудия,

а также опасаясь мести нарушителей.

По данным мониторинга «Сферы» и «Выхода», в 2022 г. четверть опрошенных ЛГБТК-людей находились на грани бедственного положения: могли позволить себе только предметы первой необходимости — еду и лекарства. В то же время за чертой бедности (не имея возможности обеспечить себе даже это) находились 5% опрошенных ЛГБТК-людей, причем среди трансгендерных людей этот показатель был особенно высоким и достигал 9%⁴⁵. При этом постоянный доход имели только 72% опрошенных, а среди трансгендерных людей — всего 58%⁴⁶.

В среднем по выборке 15% ЛГБТК-людей считают, что СОГИ влияет на их материальное положение. Этот процент выше, чем в 2021 г., когда он составил 11,2%. При этом среди трансгендерных людей этот процент более чем вдвое выше (33%). Число ЛГБТК-людей, сообщивших о трудностях при поиске новой работы, составило 20%, а о давлении в рабочем или учебном коллективе — 27%. В то же время среди трансгендерных людей этот процент был выше более чем в два раза — 43% и 40% соответственно. **Принадлежность человека к ЛГБТК-сообществу является в России фактором, существенно ограничивающим возможности трудоустройства и снижающим доступ к материальному благополучию.**

Эти данные подтверждаются опросами «Т-Действия»⁴⁷. Осенью 2023 г. почти половина опрошенных трансгендерных людей (49%) указали, что их доходов хватает только на базовые потребности; при этом 15% отметили, что их доходов едва хватает на жизнь, а 7% — что их доход экстремально низок или отсутствует. Меньше четверти опрошенных выбрали вариант ответа «*все приемлемо, но хотелось бы лучше*» и всего лишь 6% согласились, что им «полностью хватает на жизнь». Среди работающих трансгендерных людей, которые остаются в России, всего 12% назвали свой доход стабильным, а о наличии работы или о совмещении работы с учебой сообщили только 53% опрошенных. При этом только 19% среди неработающих имеют какой-либо стабильный доход (например, постоянную поддержку родственников), в то время как 62% неработающих предполагают, что их доход может

45 [Сфера, Выход 2022, с. 16].

46 [Там же, с. 19].

47 [Т-Действие 2023а].

существенно сократиться или исчезнуть вовсе, а еще 13% указали, что им трудно предсказать это.

Дискриминационные практики, устоявшиеся как в обществе, так и в работе различных государственных инстанций, создают для трансгендерных людей дополнительные сложности в сфере труда. После совершения юридического перехода (смены гендерного маркера и имени в документах) многие из них вынуждены менять рабочее место, чтобы избежать аутинга и травли. Многие профессии (например, связанные с производством и тяжелой промышленностью, сферой транспорта) имеют в российской социальной и экономической сфере жесткую гендерную спецификацию, что часто означает преимущественно «мужской» коллектив, в котором формируется среда с высоким уровнем гомо- и трансфобии. В силу этого **переход часто вынуждает трансгендерных людей менять не только рабочее место, но и род деятельности — что ведет к длительному периоду финансовой нестабильности.** Одна из участниц опроса указывает:

«Сбережения были потрачены на переход (комиссия, операции, препараты, консультации платных врачей), психотерапию, переезд в СПб, обучение в связи с необходимостью сменить род деятельности, так как предыдущую профессиональную карьеру невозможно было продолжать из-за перехода. Был период серьезных финансовых трудностей с осени 2022-го до осени 2023-го [...]»⁴⁸.

Другой дискриминационной практикой является отказ трансгендерным людям в смене документов об образовании со стороны школ, профессиональных училищ и ВУЗов. Юристы «Дела ЛГБТ+» указывают, что помощь заявителям в получении свидетельства об образовании на новые паспортные данные является одним из наиболее частых направлений их работы. По свидетельствам правозащитников, некоторым заявителям руководители образовательных учреждений настойчиво советовали подтверждать свою личность «справкой о смене имени» — то есть, регулярно подвергаться аутингу. При этом смена документов об образовании означает лишь их обновление в соответствии с изменившимися персональными данными, так что **распространенные отказы в этом действии со стороны образовательных уч-**

реждений нарушают закон и являются однозначным примером дискриминации на почве трансфобии.

С началом войны в России существенно ужесточился контроль за документами воинского учета, которые многие работодатели требуют предоставить при приеме на работу (на основании ст. 65 ТК РФ, оставляющей за работодателем такое право). Это создает серьезные трудности в трудоустройстве для трансгендерных мужчин, находящихся в призывном возрасте (от 18 до 30 лет). Хотя состояние их здоровья требует признания их полностью негодными к военной службе (в соответствии с «Расписанием болезней»), повсеместны случаи произвольных отказов военных комиссариатов в присвоении им этой категории. Юристы «Дела ЛГБТ+» отмечают, что обращение за юридическим сопровождением при взаимодействии с военкоматом является одним из самых распространенных как среди трансгендерных мужчин, так и шире среди ЛГБТК-людей. Таким образом, многие трансгендерные мужчины не могут оформить требуемые работодателями документы воинского учета или решают не делать этого — обоснованно опасаясь незаконных действий военкоматов в период войны и действия «частичной мобилизации»: это ограничивает возможности их трудоустройства. После принятия закона, запрещающего смену гендерного маркера в документах, эта же проблема (и вероятно — в еще более острой форме) будет существовать и для не успевших сменить юридический гендерный маркер трансгендерных женщин.

Правозащитники неоднократно отмечали, что уязвимое экономическое положение трансгендерных людей объясняется прежде всего их видимостью: например, несоответствием их внешности и саморепрезентации тем имени и гендерному маркеру, которые отражены в их удостоверениях личности.

Приведенные данные позволяют заключить, что чем более заметной является принадлежность человека к ЛГБТК-сообществу, тем больше у этого человека шансов столкнуться с дискриминацией в социальной и экономической сфере (в частности, в сфере труда).

2.7. Следствия нормализации ненависти: нарушение права на образование

Схожее положение дел наблюдается в области получения среднего (общего) образования. В отличие от ситуации с трудовыми правами, в данном случае речь идет о дискриминации несовершеннолетних ЛГБТК-людей. С 2013 г. в России эта группа чаще всего сталкивается сильнейшим дефицитом информации о гендере и сексуальности, с недоступностью профильной помощи — психологов, педагогов, медицинских работников, юристов и правозащитников. Среда, в которой большую часть времени находятся несовершеннолетние ЛГБТК-люди — школьный коллектив и педагогические работники — оказывается дополнительно скрытой от правозащитных мониторингов, от распространения просветительской информации о гендере и сексуальности.

Дискриминационный характер российского законодательства существенно сказывается на реализации своих прав и свобод несовершеннолетними ЛГБТК-людьми. Более 80% ЛГБТК-подростков испытывают тревогу, что их СОГИ станет существенным препятствием для реализации их жизненных и карьерных возможностей, а также не чувствуют себя в безопасности в России⁴⁹. 83,7% опрошенных убеждены, что законодательные ограничения существенно осложнили их жизнь в подростковом возрасте.

Мониторинги фиксируют, что с 2016 по 2020 гг. существенно вырос процент насилия в отношении ЛГБТК-людей в школьных коллективах. По данным «Сферы», в 2016 г. 13% ЛГБТК-подростков, принявших участие в опросе, сообщили о случаях физического насилия. В 2020 г., согласно совместному мониторингу «Сферы», «ЛГБТ-Выхода» и «Ресурсного центра для ЛГБТ», уже 30% респондентов сообщили об этом виде насилия.

Вопреки установке на «зачистку» школьной среды от информации об ЛГБТК+, эта информация очевидно известна подросткам — в том числе из официальных медиакампаний, формирующих ненависть к ЛГБТК-лю-

49 [Выход 2021, с. 32].

дям как к группе. Тем самым, школьная среда оказывается скрытой от специалистов и правозащитников областью, в которой несовершеннолетние ЛГБТК-люди подвергаются насилию и давлению со стороны сверстников. В 2020 г. более 50% опрошенных учащихся чувствовали себя небезопасно в школе из-за своей сексуальной ориентации, около 40% — из-за своей гендерной идентичности. Около 80% слышали в помещениях школы оскорбительную лексику в отношении ЛГБТК+, причем 70% указали, что слышали ее от педагогических работников и школьной администрации⁵⁰.

Мониторинг содержит доказательства того, что это положение дел приводит к прямой дискриминации ЛГБТК-людей в сфере образования. Среди тех участников опроса, которые подвергаются в школьном коллективе физическому, сексуализированному или психологическому насилию на почве ненависти, значительно выше доля тех, кто не планирует продолжить обучение после завершения низшей ступени образования (неполное среднее образование, 9 классов школы)⁵¹. Этот уровень образования не позволяет претендовать на высококвалифицированную работу, поступить в высшее учебное заведение, получить международно-признанные образовательные и научные степени, специальности. **В контексте высокого уровня гомо- и трансфобного насилия в обществе это означает дополнительные риски столкнуться с трудовой дискриминацией, а также противоправными действиями и преступлениями на почве ненависти.**

Спецификой школьной среды в России является бездействие педагогических сотрудников в случаях давления на ЛГБТК-учащихся, а иногда и их активное участие в таком давлении:

«Многие респонденты поделились, что учителя в их школах сами участвуют в травле. Они либо иницируют ее, регулярно используя гомофобные и трансфобные комментарии, либо поддерживают, когда ее начинают другие школьники»⁵².

Мониторинг «Сферы» фиксирует, что 44,7% опрошенных учителя убеждали в «неправильности» и «аморальности» их сексуаль-

50 [Сфера, Ресурсный центр для ЛГБТ, Российская ЛГБТ-Сеть 2021].

51 [Там же].

52 [Там же].

ной ориентации или гендерной идентичности⁵³. 32,9% ЛГБТК-подростков столкнулись с отказом школьных педагогов обсуждать СОГИ из-за их страха перед «законом о пропаганде».

Причина состоит в действии уже нескольких законов, карающих за самый широкий спектр «информирования» о СОГИ и упоминания ЛГБТК+ в «положительном» ключе. О том, что сфера школьного образования связана с дополнительными рисками для сотрудников, которые так или иначе затрагивают тему ЛГБТК+, свидетельствуют репрессии против ЛГБТК-людей, работавших педагогами. Например, мониторинг «Российской ЛГБТ-сети» фиксирует, что к 2016 г. насчитывалось 13 случаев расторжения трудовых отношений со школьными учителями на основании их СОГИ. Причина увольнений фактически заключалась в том, что «гомофобные активисты ... трактуют закон о пропаганде весьма радикально и в соответствии с ним считают необходимым устранить любые контакты ЛГБТК+ с несовершеннолетними»⁵⁴. Во избежание этого педагоги устраняются от тех проблем, с которыми сталкиваются ЛГБТК-подростки в школьной среде.

Риторика ненависти, транслируемая государством, и законы, нормализующие это положение дел, прямо способствуют дискриминации несовершеннолетних ЛГБТК-людей в реализации их права на образование. В учебных коллективах для ЛГБТК-подростков создается невыносимая обстановка: оскорбления, травля, физическое насилие.

Из-за законов, запрещающих распространение информации о СОГИ, несовершеннолетние ЛГБТК-люди оказываются отрезанными от помощи специалистов. До трети ЛГБТК-подростков из-за насилия в школах отказывается от получения полного среднего и высшего образования, что сокращает их шансы на высокое качество жизни и социальную мо-

бильность, повышает их риски столкнуться с дискриминацией и преступлениями на почве ненависти.

Выводы

Российское государство на протяжении как минимум последних 10 лет проводит последовательную гомо- и трансфобную политику; с начала войны эта политика серьезно усилилась. **С принятием новой редакции ст. 6.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ, под запрет попадают не просто любые публичные высказывания об ЛГБТК-людях или в их защиту; фактически, запрещено любое публичное проявление негетеронормативности.** Никто не может чувствовать себя в безопасности — даже яркий костюм может стать поводом для обвинения в «пропаганде нетрадиционных ценностей».

ЛГБТК-люди прямо объявлены государством людьми «второго сорта», а их отношения — «социально неравноценными». При этом государство открыто отказывается предоставлять ЛГБТК-людям равную защиту от преступных посягательств: принадлежность жертв преступлений к ЛГБТК+ рассматривается судами как *«аморальное поведение потерпевших»*, а убийства ЛГБТК-персон — как совершенные со *«смягчающими вину обстоятельствами»*.

В этих условиях жизнь и здоровье ЛГБТК-людей находятся под угрозой, а государство, обладающее монополией на насилие, не только не предоставляет им средства правовой защиты, но и способствует возрастанию этой опасности, угроз жизни и здоровью. Существование этих угроз ЛГБТК-людям и осознание их в обществе дает огромный толчок для повсеместной социально-экономической дискриминации ЛГБТК-людей, разрушительно сказывается на общем уровне их жизни.

Это положение дел закрепляется фактическим введением цензуры: массовым ограничением свободы слова, вынужденным закрытием издательств и масштабной блокировкой правозащитных интернет-ресурсов. В результате в России постепенно становится невозможным получить непредвзятую информацию об ЛГБТК-людях и СОГИ.

3. Новый этап государственной трансфобии. Законодательное закрепление дискриминации трансгендерных людей в России: Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ

3.1. Нарушение права на медицинскую помощь

Летом 2023 г. новый — и совершенно вопиющий — этап государственной трансфобной политики ознаменовался в РФ принятием Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно новой норме, федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724) был дополнен статьей 451 следующего содержания:

«Статья 451. Запрет смены пола человека

1. Запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола».

Таким образом, прямо запрещаются любые медицинские вмешательства, показанные трансгендерным людям в рамках гендерно-аффирмативных операций и гендерно-аффирмативной гормональной терапии (далее — ГАГТ).

Впервые российский законодатель так грубо вторгся в сферу охраны здоровья и жизни человека. Одним нормативным актом нарушаются права группы людей, прямо предусмотренные как российской Конституцией, так и все еще действующими для России международными договорами — в частности, право на наивысший достижимый уровень физического и

психического здоровья (п. 26 Доклада Специального докладчика Комитета ООН по правам человека 13 февраля 2003 г.)⁵⁵, да и просто признание правосубъектности этих людей.

Нововведением стала и часть 2 ст. 3 нового закона, согласно которой к

«смене пола не относятся медицинские вмешательства, связанные с лечением врожденных аномалий (пороков развития), генетических и эндокринных заболеваний, связанных с нарушением формирования половых органов у детей, в случае, если такие медицинские вмешательства допускаются по решению врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной уполномоченному федеральному органу исполнительной власти. По результатам таких медицинских вмешательств указанная врачебная комиссия выдает медицинское заключение о соответствии половых признаков признакам определенного пола, необходимое для внесения изменения в запись актов гражданского состояния. Перечень медицинских организаций, подведомственных уполномоченному федеральному органу исполнительной власти, форма и порядок выдачи таких решений и медицинских заключений утверждаются Правительством Российской Федерации».

При этом по смыслу закона именно решение врачебной комиссии является основанием для медицинского вмешательства; права и пожелания самого пациента при этом не учитываются. Тем самым, нарушаются права и правосубъектность интерсекс-детей, в отношении которых узаконивается проведение «корректирующих» операций без их согласия.

Как отмечают юристы правозащитной инициативы «Дело ЛГБТ+» (в отзыве на — тогда — законопроект), к положению международного договора о праве на достижение наивысшего возможного уровня здоровья дается пояснение, что это право не может быть трактовано в качестве предписания «быть здоровым». Первоочередным в вопросе здоровья признается выраженная потребность лица в осуществлении тех или иных мер, предписанных МКБ. **Переворачивание этой логики, которое в отношении интерсекс-детей устанавливается новым законом, закрепляющим приоритет заключения медицин-**

ской комиссии перед волеизъявлением лица относительно его физического и психического здоровья, фактически приравнивается к пытке и тем самым прямо противоречит Конвенции ООН:

*«Право на здоровье не следует понимать как право быть здоровым. Право на здоровье включает как свободы, так и смежные права. К свободам относятся **право на контроль за своим здоровьем и телом**, включая половую и репродуктивную свободу, и право быть свободным от всякого вмешательства, например, право быть свободным от пыток и не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам»⁵⁶.*

Министерство здравоохранения Российской Федерации после принятия закона немедленно отменило приказ № 850н от 23.10.2017 г. «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола». Как признают многие правозащитники, введенный этим приказом порядок помощи трансгендерным людям (то есть, установления им диагноза F64.0 и реализации в соответствии с этим их медицинского и юридического трансгендерного перехода) успешно выполняло предписания Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11), которая вступила в силу на территории России с 1 января 2022 г.

Новый закон вступает в прямое противоречие с предписаниями МКБ, тем самым дискриминируя трансгендерных людей в их праве на получение медицинской помощи и как следствие — обрекая на крайне низкое качество жизни и существенные риски для ее продолжительности.

3.2. Реализация трансгендерными людьми права на медицинскую помощь в РФ

Нынешняя ситуация с состоянием прав трансгендерных людей

56 [Дело ЛГБТ+ 2023]. Отчет был подготовлен при участии других профильных организаций, связанных с правозащитой и релевантной медицинской деятельностью — Московской Хельсинкской группы и Независимой психиатрической ассоциации России.

является вопиющей, поскольку даже в советский период существовали механизмы для медицинского признания гендерного несоответствия. Хотя трансгендерное состояние рассматривалось как проявление интерсекс-вариаций, с середины 1970-х гг. известны случаи оказания медицинской помощи по запросам трансгендерных людей — в виде проведения им хирургической коррекции пола и исправления актов записи об их юридическом поле. Существенно, что в СССР развитие медицинской поддержки для трансгендерных людей прямо коррелировало с переходом на новую редакцию Международной классификации болезней⁵⁷. **В сегодняшней России, при этом, был принят закон, не только напрямую противоречащий международным обязательствам страны и ее гарантиям своим гражданам, но и подрывающий самые базовые условия для снижения числа случаев суицида среди трансгендерных людей, их столкновения с дискриминацией и насилием.**

Новый закон нормализует именно те практики дискриминации трансгендерных людей, которые на протяжении нескольких лет фиксируются правозащитниками как оказывающие на уровень их жизни и благополучия наиболее фатальное воздействие. До принятия закона трансгендерные люди постоянно сталкивались с отказом врачей в помощи в виде ведения гендерно-аффирмативной гормональной терапии (*далее — ГАГТ*) — то есть, с незаконным игнорированием врачами диагноза F64.0. По данным мониторинга «Проекта правовой помощи трансгендерным людям», в 2016 г. 59% опрошенных оценили соответствующую медицинскую помощь эндокринологов как «ужасную», еще 32% — как «удовлетворительную»⁵⁸.

В мониторингах приводятся некоторые примеры отказов медицинских работников в ведении гормональной терапии при наличии прямого медицинского показания к ней:

«Эндокринолог в мае этого [2022] года отказывалась назначать мне гормональную терапию при наличии справки F64.0 и заключении комиссии с формулировками “вы не похожи на трансгендера”, “у вас брюки женские”, “вам надо несколько месяцев походить в мужской одежде и копировать поведение мужчин”. Говорила по поводу работы: “Идите в шоу-бизнес — там таких любят”. Гинеколог пыталась убедить меня в том,

57 [Kirey-Sitnikova 2021].

58 [Проект... 2018, с. 14].

что я привлекателен как женщина: “Вам нужно полюбить себя, и тогда вам не понадобится переход”. Настаивала на необходимости удаления матки и яичников как обязательном условии назначения ГАГТ»⁵⁹.

Согласно опросу «Т-Действия», 15% респондентов сообщили, что получение консультаций врача существенно осложнилось после принятия закона. Респонденты сообщали о проблемах при записи к врачу в связи с ГАГТ:

«Не могу записаться к врачу. Сильно усложнилась процедура выписки рецепта: не все, кто раньше вел гормональную терапию или хотя бы просто выписывал препараты, готовы продолжать это делать. Для специалистов, продолжающих помогать, появилось множество преодолемых, но довольно заковыристых барьеров»⁶⁰.

На основании подобных примеров мы можем предполагать, что медицинские сотрудники будут отказывать в ведении ГАГТ даже тем трансгендерным людям, которые успели сменить приписанный при рождении гендерный маркер. Юристы «Дела ЛГБТ+» фиксируют множественные нарушения такого рода — в том числе случаи отказа от проведения гендерно-аффирмативной операции трансгендерной женщине уже после введения ей наркоза, с вопиющей формулировкой о «несоответствии паспортного пола биологическому». Зафиксированы также случаи негласных запретов медицинским сотрудникам выписывать рецепты на препараты ГАГТ, причем эти запреты иногда распространяются на целые регионы (например, в Челябинской области, население которой составляет 3,4 млн человек, с момента публикации закона не было выписано ни одного такого рецепта)⁶¹.

Для тех трансгендерных людей, которые уже начали ГАГТ (а особенно для тех, кто совершил ряд гендерно-аффирмативных операций), ее прерывание опасно не только для психического, но и для физического здоровья, поскольку представляет собой серьезный гормональный сбой или потерю половых гормонов. Это чревато проблемами с костной структурой, общим тонусом организма, эмоциональным и психологическим состоянием. **Самостоятельная гормональная терапия означает серьезные риски для различ-**

59 [Сфера, Выход 2022, с. 24].

60 [Т-Действие 2023b].

61 [Дело ЛГБТ+ 2023a] (на правах рукописи).

ных систем организма, может существенно влиять на качество и продолжительность жизни.

Основным компонентом гормональной терапии для трансмаскулинных людей являются препараты тестостерона, которые внесены в России в список сильнодействующих веществ и являются строго рецептурными. **Поскольку из-за нового закона врач не может выписать рецепт на этот препарат трансмаскулиным людям, не сменившим юридический гендерный маркер, они будут вынуждены приобретать препарат нелегально, что влечет риски наступления уголовной ответственности (статья 234 УК РФ).**

После принятия закона многократно возрастает риск незаконного отказа трансгендерным людям в любой медицинской помощи. Максимально широкие формулировки нового закона и отсутствие какого-либо разъясняющего его положения документа от Министерства здравоохранения подталкивают медицинских сотрудников опасаться, что любое вмешательство в работу организма трансгендерного человека потенциально можно истолковать как «формирование признаков другого пола».

Правозащитники фиксируют, что трансгендерные люди регулярно сталкивались с дискриминацией при обращении к врачам по общим вопросам до принятия нового закона. В 2016 г. 41% опрошенных в рамках мониторинга «Проекта правовой помощи трансгендерным людям» указали, что получить адекватную медицинскую помощь трансгендерному человеку в России практически невозможно. 25% опрошенных столкнулись с прямым отказом врачей в оказании медицинской помощи на основании их гендерной идентичности⁶². Одна из опрошенных свидетельствует:

«Я обращалась в государственную больницу к урологу на платный прием, но уролог, узнав о моей трансгендерности, отказал мне в лечении и попросил покинуть кабинет»⁶³.

Мониторинг «Сферы» и «Выхода» приводит свидетельства, относящиеся уже к 2022 г. и показывающие, что положение дел ухудшилось:

«Отказывались меня принимать. Угрожали вызвать

62 [Проект... с. 14].

63 [Там же, с. 25].

полицию, потому что я “пропагандирую”, потому что “такие, как я, запрещены в России”. Произошло летом, когда я пытался записаться к эндокринологу в поликлинике. Мне было отказано, потому что якобы “система ОМС не включает в себя трансвеститов-извращенцев” — это прямое цитирование...»⁶⁴

Согласно опросу «Т-Действия», в связи с невозможностью получить в РФ медицинскую помощь **в рамках ГАГТ, многие трансгендерные люди испытывают тяжелые депрессивные состояния и суицидальные мысли.** Опрошенные отмечают, что отсутствие показанной им (в силу диагноза F64.0) медицинской помощи отразится на всех сферах их жизни, сделав получение этой помощи (в частности, в другой стране) единственной целью их жизни:

«Сейчас часто плачу перед сном, нередко одолевают мысли, что все равно никогда не смогу до конца быть той, кем себя чувствую, что порой возвращает к суицидальной тематике. Понимаю, что не смогу строить с кем-то отношения, пока хотя бы внешне полностью не буду соответствовать себе, то есть в том числе я имею в виду “нижнюю операцию”, которую теперь, я не понимаю до конца, можно ли будет делать в РФ хотя бы тем, кто сменили документы, или же мне придется еще годами терпеть эту жизнь, работая просто на то, чтобы теоретически сделать ее где-то за границей за многократно превышающую сумму, чем это было бы возможно сделать в РФ...»⁶⁵

Опрос «Т-Действия» свидетельствует о полной неопределенности в реализации своих базовых потребностей, наступившей для большинства трансгендерных людей в России. Респонденты отмечают, что испытывают сильный стресс на протяжении более чем полутора лет, с начала войны, так что закон о запрете трансгендерного перехода стал для них очередным — и наиболее серьезным ударом:

«До начала продвижения закона я еще вывозил, специально бодрил себя, занимался спортом и двумя хобби каждый день. После принятия в первом чтении стало тяжелее выделять силы каждый день, но я еще вывозил. После принятия во втором чтении апатия охватила все сферы деятельности. Все, что я делаю, это хожу на работу и сплю. Пытаюсь вытянуть себя обратно на поверхность, но пока получается не очень...»

64 [Сфера, Выход 2022, с. 25].

65 [Т-Действие 2023с].

«Я постоянно чувствую панику и тревогу, единственное время, когда я спокоен — это первые секунды утром после пробуждения, после чего приходит резкое осознание происходящего вокруг. У меня участились панические атаки и почти опустились руки. Я чувствую себя в тупике и совсем не знаю, что делать дальше и как жить теперь, потому что раньше была хотя бы надежда, а сейчас и ее нет».

«Честно хочу себя убить, но я уже пообещал своему любимому дурачку, что мы вместе уедем лет через шесть. Хочу сорвать ся и обновить счетчик. И с алкоголем, и с селфхармом. Плакать не могу совсем. Снова будто камень»⁶⁶.

Принятие закона и медиакампания вокруг него привели многих трансгендерных людей к обострению ментальных расстройств. 53,9% опрошенных «Т-Действием» указали, что имеют диагностированное ментальное расстройство, причем 80,6% из них признали, что в течение 2023 г. их состояние ухудшилось, в том числе в виде упадка сил или экстремального роста тревожности, панических атак. На этом фоне 26% опрошенных не могут получать медицинскую помощь в связи с обострением своего состояния из-за отсутствия доступных компетентных специалистов или невозможности оплатить их работу.

Существенно, что закон «о полном запрете ЛГБТ-пропаганды» повлиял на практику оказания психологической и психотерапевтической помощи: его размытые критерии вынуждают многих специалистов отказывать ЛГБТК-клиентам и трансгендерным людям в частности, либо скрывать информацию о своей квалификации в области запросов, связанных с СОГИ. Тем самым ЛГБТК-люди теряют еще один вид медицинской поддержки, необходимый для стабилизации ментального состояния.

Помимо мотивов ненависти на основании гендерной идентичности или страха медицинских сотрудников перед нормами новых законов, причиной их некорректного поведения и дискриминации трансгендерных людей в медицинской сфере становится несоответствие внешности человека предъявляемым документам. Например, об отказах в медицинской помощи по этой причине в 2017 г. сообщило 7% респондентов.

66 [Т-Действие 2023с].

Новый закон поощряет врачей к невежеству в отношении здоровья трансгендерных людей. Он создает предлог для отказа в медицинской помощи на основании неприязни к ЛГБТК+ как группе. Отказ в медицинской помощи (в том числе ГАГТ) фатально сказывается на состоянии здоровья трансгендерных людей.

3.3. Изменения в законодательстве об актах гражданского состояния: запрет смены юридического гендерного маркера

Наиболее существенным и фатальным для целого спектра гражданских прав трансгендерных людей стало другое положение закона — а именно, признание утратившим силу 4 абзаца статьи 70 ФЗ № 143 «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. Эта часть закона была главной правовой базой для внесения исправлений в записи актов гражданского состояния трансгендерных людей (то есть, для смены юридического гендерного маркера). Основанием при этом являлось заявление гражданина и предоставление им *«документа об изменении пола, выданного медицинской организацией по форме и в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ»*.

Существенно, что эта норма была принята спустя несколько месяцев после перехода РФ на Международную классификацию болезней 10-й редакции (Приказа Минздрава РФ от 27 мая 1997 г. N 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра»). **Признание этой нормы утратившей силу лишает правовой базы реализацию права на здоровье тех людей, которым установлен диагноз «F64.0 (Транссексуализм)»**.

Правоприменительная практика в случае этой нормы часто приводила к судебным искам, поскольку до 2017 г. Министерство здравоохранения не утверждало соответствующую форму справ-

ки. Обращения трансгендерных людей за «внесением исправления в графу “пол”» трактовалось конкретными отделениями ЗАГС, часто отказывавшими заявителям, что и вынуждало их обращаться в суд. Наиболее распространенным был отказ на основании того, что справка, предоставленная заявителем, не соответствовала утвержденной Минздравом форме. Однако предоставить такую справку было невозможно в принципе, поскольку эта форма не была разработана и утверждена Минздравом.

Такое положение дел приводило суд к необходимости дать юридический комментарий к потребности трансгендерного человека в юридической смене пола. В результате суды относили ее к реализации основных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией. Тем самым, вынося решение в пользу заявителя, суд соглашался с тем, что конкретная правовая норма (а именно, требование предъявить «справку о смене пола установленной формы» — которой не существовало) противоречит Основному закону.

Например, такая формулировка приводится в решении одного из районных судов г. Владимира от 12 октября 2015 г.:

«По мнению суда невозможность смены пола по таким основаниям ущемляет права и свободы [Ф.И.О.], гарантированные Конституцией Российской Федерации, а именно право на труд, защиту достоинства личности, чести и доброго имени, поскольку лишает его возможности трудоустроиться, свободно общаться, реализовывать свои способности.

Конституция Российской Федерации как закон прямого действия, имеющий высшую юридическую силу, запрещает любые ограничения прав и свобод человека и гражданина. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [1].

Тем самым, в судебной практике еще до прямой отмены правовой нормы, регламентирующей порядок смены гендерного маркера (что фактически запрещает в РФ смену юридического пола), было установлено, что такой запрет противоречит Конституции РФ.

Существенно, что обоснование того, почему смена гендерного маркера является реализацией человеком своих основных прав и

свобод, следовало именно из медицинского заключения — то есть, наличия у заявителя справки, выданной учреждением с лицензией на оказание медицинских услуг, о том, что заявителю поставлен диагноз «F64.0» («Транссексуализм»). Судами было установлено, что именно в соответствии с этим медицинским заключением заявителю требуется внесение исправлений в графу «пол» в записи актов гражданского состояния.

Именно этими принципами юристы руководствуются сегодня в правовой оценке 386-ФЗ от 24 июля 2023 г. Юристы проекта «Дело ЛГБТ+» отмечают, что закон противоречит статье 41 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, которому

«корреспондирует обязанность и ответственность России как правового и социального государства за сохранение и укрепление здоровья людей, а также содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданами указанного конституционного права»⁶⁷.

Поскольку закон делает недействительной правовую базу, позволяющую трансгендерным людям реализовать свое право на здоровье, он противоречит этим обязательствам государства и, следовательно, нарушает права и свободы его граждан.

Юристы также отмечают противоречие норм 386-ФЗ с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которым закрепляется как недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (за такой отказ медицинский работник несет уголовную ответственность), так и право граждан РФ на

«медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг...»⁶⁸

Юристы останавливаются также на противоречии закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому государство гарантирует лицам, стра-

67 [Дело ЛГБТ+ 2023].

68 [Там же].

дающим психическими расстройствами (к которым МКБ-10 относит «Транссексуализм» — то есть, гендерное несоответствие, согласно МКБ-11), оказание психиатрической помощи, осуществляемой на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

Судебная практика показывает, что отмененная норма ч. 4 ст. 70 ФЗ №143 «Об актах гражданского состояния» не работала идеально. Прежде всего, проблемой была зависимость этой нормы от утверждения Минздравом единой формы справки — которая появилась только в 2017 г., причем лишь после широкой правозащитной кампании. Изданный в 2017 г. приказ Минздрава 850н установил основанием для смены гендерного маркера форму 087/у за подписью врачебной комиссии (состоящей из психиатра, сексолога и клинического психолога), отражающую факт так называемой «*половой переориентации*». В строгом смысле слова, «*половая переориентация*» — некорректный медицинский термин. Хотя по смыслу он близко передает значение медицинского диагноза «Транссексуализм» (то есть, стойкую гендерную идентичность человека, отличающуюся от его хромосомных, гормональных или морфологических половых характеристик), он представляет собой новое понятие, а не ссылку на сам этот диагноз. Причиной введения этого нового понятия стал **укрепившийся в бюрократической практике принцип: признать, что у человека «произошла необратимая смена пола», прежде чем удовлетворить требование этого человека о внесении исправления в запись актов гражданского состояния на основании диагноза F64.0.**

До 2017 г. таким «подтверждением необратимости» почти всегда становилась медицинская справка о проведении гендерно-аффирмативной операции. Тем самым, трансгендерные люди фактически принуждались к совершению операций, что никак не следовало из нормативных актов, противоречило принципам целесообразности и заботе о здоровье пациента. Тем не менее, легитимация этой трактовки нормы ч. 4 ст. 70 ФЗ №143 «Об актах гражданского состояния» была прежде всего ответственностью Минздрава, саботировавшего утверждение формы медицинской справки. **Новый закон, таким образом, отменил ту правовую норму, которая в наибольшей степени способствовала исполнению государством обязанности по охране**

здоровья своих граждан.

При этом возникшие в результате такой трактовки судебные прецеденты показывают: требование доказательств «необратимости смены пола» неправомерно ни само по себе, ни тем более в виде хирургических вмешательств. **Этот вывод имеет значение сегодня, поскольку новый закон, вопреки нормам МКБ-10 и МКБ-11, судебной практике, международным договорам и Конституции РФ, устанавливает, что юридически значимая категория пола может определяться только на основании морфологических признаков (строения тела и внешнего вида половых органов).**

Именно в рамках этой логики законодатель предписывает коррекцию признаков, связанных с полом, только в случае «врожденных аномалий». По той же причине законодатель предполагает возможность внесения исправления в запись актов гражданского состояния для тех лиц,

«в отношении которых до дня вступления в силу настоящего Федерального закона осуществлены хирургические вмешательства, направленные на изменение половых признаков человека и подтвержденные медицинским заключением врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, о соответствии половых признаков признакам определенного пола, выданным в соответствии с частью 2 статьи 45.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”»

Такое положение дел не обусловлено международными медицинскими нормами, а потому является произволом и не дает трансгендерным людям никаких правовых гарантий в области медицины.

История правоприменения ч. 4 ст. 70 ФЗ №143 с 1997 по 2017 гг., в период отсутствия конкретных регламентаций от Минздрава, характеризуется тем, что большинство трансгендерных людей, чтобы сменить юридический гендерный маркер, принуждались к совершению оргоуносящих операций. При этом ни одна из этих операций не

была включена в медицинскую страховку. В результате многие трансгендерные люди (особенно трансгендерные женщины), не имевшие возможности позаботиться о должном качестве операции, получили существенный вред здоровью. Другие трансгендерные люди, которые не сделали бы операцию, если бы она не была необходима для смены юридического гендерного маркера (и избавления от постоянных ограничений в социальной сфере), столкнулись с существенным ухудшением качества жизни, серьезными психологическими травмами, невозможностью личной и сексуальной реализации, суицидальными мыслями. **Таким образом, история правоприменения ч. 4 ст. 70 ФЗ №143 показывает: зависимость юридического пола (гендерного маркера) от освидетельствования морфологического строения половых органов или их хирургической коррекции является искусственным и произвольным препятствием трансгендерным людям в реализации их права на здоровье.**

Существенно, что даже в тех случаях, когда суд требовал медицинские доказательства «необратимых изменений», общая мотивировка решения следовала из формулировок диагноза F64.0, в соответствии с которыми акцент делался именно на социальном значении смены гендерного маркера. Юристы «Проекта правовой помощи трансгендерным людям» суммируют одно из решений, принятое в октябре 2014 г., так:

«Изменение паспортного пола необходимо X по медицинским показаниям. Перемена гражданского (паспортного) пола и соответствующая смена документов позволят ему свободно действовать в тех многочисленных ситуациях, в которых требуется предъявление документа, удостоверяющего личность (прием на работу, покупка сим-карты для телефона, проезд на поезде, пересечение границы и т.д.). В настоящее время совершение всех этих действий влечет трудности, а при предъявлении X. документов, удостоверяющих личность, строятся предположения о том, что он использует поддельные или чужие документы» [1].

В другом случае судья произвольно пыталась выделить медицинские мероприятия, обосновывающие смену гендерного маркера, в отдельную категорию:

«истребовала медицинские карты из всех организаций, выдавших справки, высказывала сомнения в связи с тем, что организации негосударственные, требовала лицензии на проведение операций по перемене пола» [1].

Однако юристы успешно сослались на закон об охране здоровья граждан, доказав, что «гражданин имеет право обращаться за помощью в любое медицинское учреждение, никакой специальной лицензии на операции по перемене пола нет». То есть, что **право гражданина, которому установлен диагноз F64.0, на смену «юридического пола» не требует никаких дополнительных обоснований и освидетельствований. Однако именно незаконное выделение права на смену гендерного маркера в отдельное «ведомство» было проведено законом от 24 июля 2023 г.**

Примечательно еще одно судебное решение, по которому трансгендерный человек добился права на смену гендерного маркера без проведения хирургической операции. Пограничный статус длительной ГАГТ в качестве доказательства «необратимых изменений» был расценен в решении Новосибирского областного суда (2016 г.) как достаточное обоснование для внесения исправления в запись актов гражданского состояния. Для нас важнее всего тот факт, что в своем решении суд опирается на формулировки медицинских документов (диагнозов, установленных учреждением с лицензией на ведение медицинской деятельности) и на их трактовку в рамках предписаний МКБ-10. Прежде всего, суд устанавливает смысл того требования, с которым обращается заявитель:

«Изменение паспортного пола лиц, которым установлен данный диагноз [F64.0. — ред.], является лечебно-реабилитационным мероприятием, направленным на их личностную и социальную адаптацию, предотвращение депрессивных расстройств и суицидального поведения» [1].

Затем суд фактически руководствуется в своем решении формулировками диагноза (оказавшимися достаточно подробными — и в результате отразившими комплексность тех медицинских характеристик пола, которые требуется учитывать при определении юридически значимого факта пола). В медицинском заключении, предоставленном заявителем, было указано, что

«поставлен диагноз конституциональный транссексуализм,

мужской социальный пол (F64.0), хромосомный пол женский 46XX, гонадный пол — женский, гормональный пол — женский, морфологический пол — женский с выраженной маскулинизацией. [Ф.И.О.] рекомендовано изменение паспортного пола с возможностью последующей (хирургической и гормональной) коррекции» [1].

Тем самым, медицинский документ отразил комплексность пола (гендера), обозначив, что под диагнозом «Транссекуализм» (F64.0) следует понимать то, что мужским является социальный пол заявителя, что и ведет к медицинской рекомендации по смене «паспортного пола» — то есть, внесения исправления в запись актов гражданского состояния (с «женского» пола на «мужской»). Суд, рассмотревший этот медицинский документ, согласился с тем, что именно «социальный пол» является основанием для признания юридического пола в рамках действующей в РФ МКБ-10:

«Судебная коллегия полагает, что предоставленные заявителем медицинские справки соответствуют требованиям действующего законодательства, подтверждают установление [Ф.И.О.] диагноза "Транссекуализм", проведение гормональной коррекции пола с женского на мужской, носящей необратимый характер, независимо от отсутствия в настоящее время хирургической коррекции пола заявителя, которая в будущем возможна, а также медицинские рекомендации смены паспортного пола [Ф.И.О.]» [1].

Суд подчеркнул прерогативу медицинского заключения, следующую из невозможности нормативно установить критерии «пола».

В результате в судебном решении приводится следующая мотивировка:

«Изменения паспортного пола необходимо [Ф.И.О.] по медицинским показаниям. Поскольку заявитель ощущает себя мужчиной, имеет мужской социальный и психологический пол, наличие у нее женских документов создает для нее значительные трудности в повседневной жизни. Изменение паспортного пола лиц, которым установлен данный диагноз, является лечебно-реабилитационным мероприятием, направленным на их личностную и социальную адаптацию, предотвращение депрессивных расстройств и суицидального поведения» [1].

Как мы видим, это решение согласуется с теми судебными прецедентами, в которых первоочередным фактором выступал установленный медицинским специалистом факт отличия «социального пола» от паспортного пола. Однако эта общая мотивировка не учитывает различия между тем, требуется ли от трансгендерного человека совершить гендерно-аффирмативную «органуносящую» операцию или нет, хотя это требование является существенным вмешательством в состояние здоровья человека и следует из неправовой формулировки о «необратимых изменениях пола».

Рассмотренные судебные прецеденты свидетельствуют, что медицинское заключение с диагнозом F64.0 «Транссексуализм» и показанием к смене юридического гендерного маркера на основании рекомендации Международной классификации болезней является юридически значимым фактором, который суд обязан учитывать в своем решении. При этом суд руководствуется не только законодательством, регулирующим право на медицинскую помощь, но и законом прямого действия, а именно статьей 23 Конституции РФ. Таким образом, новый закон не только противоречит конституционным правам граждан РФ, но и полностью игнорирует релевантную судебную практику.

Разрушительный характер нового закона для этой судебной практики следует из того, что суды ссылались прежде всего на формулировки ч. 4 ст. 70 ФЗ №143 «Об актах гражданского состояния». Поскольку именно положения этой статьи новым законом признается утратившими силу, суд вынужден руководствоваться новой законодательной нормой, так как, согласно Конституции РФ, суды РФ в своих решениях руководствуются не судебными прецедентами, а законодательными нормами. Юридическое «оспаривание» принятого закона и установление его антиконституционного характера возможно только через Конституционный суд.

Помимо этого, существенную роль в судебных решениях играли

ссылки на международные нормы права. В 2015 г. Московский городской суд мотивировал положительное решение по заявлению о смене гендерного маркера тем, что суды обязаны руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. №23 «О судебном решении», нормами международного договора и учитывать его трактовку в решениях Европейского суда по правам человека. Далее суд сослался на часть 2 статьи 8 Конвенции о том, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение личной и семейной жизни, а также на смысл этой статьи, придаваемый ей трактовкой ЕСПЧ:

«...половая (гендерная) идентификация является одним из основных аспектов частной жизни человека. При этом при наличии медицинских показаний к смене документов транссексуального [трансгендерного. — ред.] лица государственные органы обязаны заменить документы такого лица. Европейский Суд по правам человека уже устанавливал, что отсутствие в государстве возможности сменить документы транссексуала [трансгендерного человека. — ред.] составляет нарушение его права на уважение частной жизни, что отражено в постановлениях ЕСПЧ: по делам В. против Франции (жалоба № 13343/87, постановление от 15 марта 1992 г.), I. против Великобритании (жалоба №25680/94, постановление от 11 июля 2002 г.), Кристина Гудвин против Великобритании (жалоба № 28975/95, постановление от 11 июля 2002 г.)» [1].

Однако в 2022 г., после начала полномасштабной войны на территории Украины, Российская Федерация вышла из таких ключевых международных организаций, как Совет Европы и Европейский суд по правам человека. В результате российские суды не могут больше ссылаться на ключевые нормы международного права.

Юристы и адвокаты «Дела ЛГБТ+» свидетельствуют, что после принятия закона суды сознательно затягивают работу с жалобами трансгендерных людей — прежде всего тех, кто не успел изменить гендерный маркер из-за незаконно долгого (более 1 месяца) рассмотрения заявления ЗАГСом. Заявления многократно перенаправляются с административного состава (обжалов-

лование действия или бездействия конкретного отдела ЗАГС) на гражданский (спор о праве) и обратно. **По оценкам юристов «Дела ЛГБТ+», первоначальный отказ в принятии получают около 80% обращений. Добиться принятия заявления к рассмотрению удается только при поддержке опытного юриста.** В ходе рассмотрения дел суды ссылаются прежде всего на новый закон, настаивая на доказательстве совершения «медицинского трансгендерного перехода» как на единственном основании для изменения юридического гендерного маркера⁶⁹.

В условиях действия нового дискриминационного закона, юристы и правозащитники могут ссылаться только на рекомендации МКБ-10 в области смены юридического гендерного маркера для трансгендерных людей, а также на положения Конституции РФ. Юристы проекта «Дело ЛГБТ+» обосновывают эту ссылку комплексностью медицинских факторов, стоящих за феноменом гендера (пола), а также тем, что в основе юридического маркера «пола» чаще всего лежит так называемый акушерский пол (маркер пола, приписанный человеку при рождении на основании внешнего строения гениталий). То есть, в случаях, если саморепрезентация и/или внешность человека не соответствует тому гендерному маркеру, который указан в удостоверении личности этого человека, такой человек может быть вынужден отвечать на вопросы о своем гендере (поле) — а именно, на вопросы, являющиеся предметом медицинской тайны или тайной личной и семейной жизни, что *«не позволяет человеку контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»* — и следовательно, противоречит статье 23 Конституции РФ. **Тем не менее, суды после 24 июля 2023 г. не принимают во внимание эту аргументацию.**

После вступления в силу нового закона суды отказываются признавать комплексность гендера (пола), значение «социального пола» (фиксируемое диагнозом F64.0) и необходимость опираться при определении юридического пола исключительно на заключение специалиста. Вместо этого возникают антиюри-

69 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

дические по своему языку формулировки, что даже если суд признает формальную смену пола, «на самом деле» смены пола не произойдет. В результате выхода России в 2022 г. из международных договоров, нормами которых суды ранее мотивировали право трансгендерных людей на смену гендерного маркера, ссылаться на европейские нормы в области СОГИ в российских судах более невозможно.

3.4. Дискриминация трансгендерных людей в социальной и экономической сфере: ограничения и самоограничения

Правозащитники отмечают, что дополнительная уязвимость трансгендерных людей связана с их видимостью для различных органов. **Расхождение внешности трансгендерных людей с их идентификационными документами, а также хранение различного рода данных о факте смены документов, делает трансгендерных людей не только потенциально доступными для точечных репрессий, но и уязвимыми во всех ситуациях, требующих удостоверения личности. Большинство из этих ситуаций связаны с реализацией человеком своих социальных и экономических прав.**

Согласно мониторингу «Проекта правовой помощи трансгендерным людям», в 2016 г. **половина опрошенных трансгендерных людей столкнулись с отказом в приеме на работу или учебу из-за расхождения внешности и гендерного маркера в документах.** Помимо этого 31% столкнулись с отказом в пользовании почтовыми услугами, 24% — банковскими, 17% — услугами транспорта. 19% получили отказ в предоставлении государственных или муниципальных услуг, 8% — услуг нотариуса⁷⁰. **Все эти ограничения являются дискриминационными по своему характеру, поскольку существенно ограничивают карьерные возможности, социальную мобильность и общее качество жизни лиц, принадлежа-**

70 [Проект... 2016, с. 10].

жащих к социальной группе.

При этом авторы мониторинга формулируют отдельную категорию дискриминации — самоограничение. **Под самоограничением понимается добровольный отказ от совершения каких-либо действий, на который трансгендерные люди идут сознательно, поскольку опасаются, что риск неприятных последствий предпринятого действия превысит его возможную пользу.** Речь идет не только о тяжелых психологических последствиях (гендерной дисфории) необходимости представляться по тем документам, которые не соответствуют идентичности человека, но и о том, что **это означает аутинг (недобровольное раскрытие информации о трансгендерном статусе), который в свою очередь ведет к рискам столкнуться с оскорблениями, физическим или сексуализированным насилием.**

Например, мониторинг фиксирует случай такого аутинга в медицинском учреждении. В 2015 г. трансгендерная женщина, еще не сменившая документы, обратилась за медицинскими услугами по полису ДМС. В оказании услуг было отказано из-за сомнений, что документ принадлежит ей. Женщина была вынуждена раскрыть свой трансгендерный статус, после чего ее оскорбили и все равно отказали в медицинской помощи⁷¹. Другой случай произошел при пользовании транспортом, когда трансгендерный мужчина с еще не измененными документами ехал в поезде. Проводница поезда, проверявшая документы при посадке, раскрыла информацию о паспортном гендерном маркере мужчины его соседям по купе, после чего *«двое мужчин вынудили [его] раскрыть свой трансгендерный статус, ... выдали ему отличающийся от остальных в купе стакан и в течение двух суток совместной поездки не касались его и его вещей, и ему запретили это делать, чтобы не “замастоваться”»*⁷².

Таким образом, помимо прямого нарушения прав трансгендерных людей, необходимо учитывать самоограничения, к которым они прибегают, для корректной оценки складывающейся вокруг них дискриминационной ситуации. **Представление о масштабе этих самоограничений показывает, что более по-**

71 [Проект... 2016, с. 33].

72 [Там же, с. 69]. Характерно, что в последнем случае трансфобия прямо следует из языка тюремной культуры и является примером того, что криминализация ЛГБТК-людей в пропагандистских речах ненависти успешно встраивается в социальные интеракции.

ловины трансгендерных людей не имеет равных возможностей в развитии своих карьерных перспектив, реализации своих гражданских прав и использовании своих социальных гарантий.

Так, в 2016 г. среди опрошенных трансгендерных людей из-за несмененных документов: 62% отказались сменить место работы или откликнуться на понравившуюся вакансию, 34% — обратиться за получением образования; применительно к сфере услуг, 33% — воспользоваться услугами банка, 30% — использовать междугородний транспорт, 27% — оформить заграничный паспорт, 23% — поехать за границу, 21% — получить водительское удостоверение, 19% — подать заявление на получение визы.

Отдельно необходимо отметить, что 41% отказались от обращения к врачу и получения медицинской помощи, что означает влияние дискриминации, которой подвергаются трансгендерные люди, на реализацию ими права на жизнь и здоровье⁷³. При этом нарушение медицинскими сотрудниками своих профессиональных обязанностей также может приводить к дискриминации трансгендерных людей в экономической и трудовой сфере. «Проект правовой помощи трансгендерным людям» задокументировал следующий кейс. В 2016 г. в Санкт-Петербурге трансгендерная женщина, длительное время ведущая ГАТ и сменившая документы до приема на работу, проходила плановый медицинский осмотр на предприятии. Медицинский сотрудник, проводивший осмотр, нарушил врачебную тайну и раскрыл трансгендерный статус пострадавшей руководству предприятия, после чего она в течении полугода подвергалась оскорблениям и травле на рабочем месте, а затем была принуждена к увольнению по собственному желанию. Существенно, что уволиться вынудили и других сотрудников предприятия, занявших в конфликте сторону пострадавшей⁷⁴.

Недобросовестные работодатели, чувствуя, что не понесут ответственности за свои действия, злоупотребляют полученными от сотрудников-трансгендерных людей персональными данными, заведомо создавая для них худшие рабочие условия, незаконно отказывая в поощ-

73 [Проект... 2016, с. 11].

74 [Там же, с. 29–30].

ряющих выплатах или увольняя без всяких оснований. Мониторинг «Проекта правовой помощи трансгендерным людям» фиксирует следующие нарушения, произошедшие в 2016 г.: в Новосибирске гендерную идентичность и внешний вид только что принятого на работу трансгендерного мужчины с несменными документами публично обсуждал один из руководителей, при рабочем коллективе называя его «оно»⁷⁵; в Москве трансгендерная женщина с несменными документами была уволена из магазина сети «Ашан» с оценочной и потому незаконной мотивировкой: *«коллеги и руководство недовольны слишком женственным внешним видом, мягким голосом и поведением»*⁷⁶; трансгендерный мужчина, сменивший документы во время работы, столкнулся с сознательным аутизмом со стороны руководства (отдел кадров разглашал его старые данные третьим лицам, руководство и коллеги обращались к нему по старому имени), а затем его принудили к увольнению по собственному желанию⁷⁷.

Мониторинг фиксирует, что в 2016 г. большинство (57%) опрошенных трансгендерных людей оценивали шансы трансгендерных людей без измененных документов на трудоустройство как «плохие» или «очень плохие»; еще 25% оценили их как средние⁷⁸. **После запрета на смену гендерного маркера эта картина социального и экономического положения трансгендерных людей будет становиться повсеместной, равно как и отсутствие у них работающего механизма для защиты своих трудовых прав.**

С лета 2023 г. следует ожидать ухудшения социального и экономического положения трансгендерных людей по двум различным причинам. С одной стороны, будет все больше совершеннолетних людей, чья внешность и саморепрезентация расходуется с документами — которые они при этом больше не имеют возможности сменить. С другой стороны, перед принятием закона многие трансгендерные люди были вынуждены менять документы в спешке, только начав гормональную те-

75 [Проект... 2016, с. 24].

76 [Там же, с. 26–27].

77 [Там же, с. 31].

78 [Проект... 2018, с. 16].

рапию или не начав ее вовсе, а также не успев собрать какие-либо финансовые накопления. Тем самым, велика вероятность столкновения этих людей с резкой маргинализацией, экономическими трудностями и незаконными увольнениями.

3.5. Изменения в Семейном кодексе РФ: расторжение браков трансгендерных людей и запрет на усыновление

Кроме того, новым законом в российское законодательство были внесены другие существенные изменения.

Статья 16 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) в новой редакции признает смену пола одним из супругов безусловным, не зависящим от воли сторон основанием для прекращения заключенного брака. Следует отметить, что до принятия поправок к таким основаниям относились только смерть одного из супругов и признание судом одного из супругов умершим. В этот ряд законодателем было поставлено и *«внешение изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов»*.

Проблема заключается и в другом факте. **Из формулировки статьи следует, что действие данной нормы может распространяться как на браки, заключенные до смены гендерного маркера одним из супругов — хотя и в этом случае автоматическое прекращение брака без учета воли супругов следует рассматривать как нарушение прав человека на уважение его семейной и личной жизни, — так и на браки, заключенные после смены гендерного маркера одним или обоими заключающими брак лицами, официально произведенного компетентными государственными органами Российской Федерации.**

Стоит особо подчеркнуть, что прекращение брака по смыслу части 1 ст. 16 Семейного кодекса РФ является безусловным. Фактически, действующим семейным законодательством не предусмотрены никакие юридические механизмы для защиты

законных интересов супругов, заключивших брак после смены гендерного маркера одним или обоими супругами по обоюдному согласию, на основании действовавшего на тот момент законодательства, — то есть, законно заключивших брак и не желающих прекращения этого брака. **Поскольку в ч. ст. 16 речь не идет о расторжении брака по заявлению одного или обоих супругов, для реализации нововведения 2023 г. не нужно ни судебного решения, ни заявления — брак считается прекращенным автоматически, как в случае смерти. Правда, в данном случае законодатель не задумался, что в случае смерти одного из супругов момент прекращения брака известен, а в случае признания умершим — устанавливается судом.**

Последствия прекращения брака включают в себя право на наследование и другие вопросы имущественного характера, для которых важен момент прекращения брака. Законодатель, очевидно, либо не понимал смысла принимаемого текста закона, либо в принципе не имел намерения регулировать имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения супругов, что входит в предмет семейного права согласно ст. 2 СК. Внося изменения именно в ч. 1 ст. 16 СК РФ, признавая брак прекращенным вследствие записи о смене пола автоматически, законодатель даже не подумал определить момент прекращения брака, а также последствия такого прекращения по новому основанию. Тем самым законодатель создал ситуацию правовой неопределенности, когда действовавшие на основании закона граждане не могут рассчитывать на сколько-нибудь предсказуемые последствия своего правомерного поведения.

Кроме того, в ст. 127 и 146 СК внесены изменения, согласно которым лицам, «изменившим пол», запрещено усыновлять детей, а также быть опекунами или попечителями детей.

Рассматриваемый закон прямо противоречит нормам международного права о правах человека, закрепленных, в частности, в статьях 16, 17 и 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и куль-

турных правах, от участия в которых Россия, во всяком случае, пока, официально не отказывалась.

3.6. Нарушения семейных прав трансгендерных людей

Дискриминационный характер нового закона следует не только из каждого отдельного его положения, но и из того, как именно эти положения связаны между собой, а также с другими законами. **Законодатель фактически делает все, чтобы не допустить совершения лицом какой-либо меры из того комплекса, который предусмотрен Международной классификации болезней для трансгендерного человека — то есть, чтобы ограничить реализацию таким лицом своего права на здоровье.**

Для тех трансгендерных людей, которые не успели реализовать это право в рамках прежних законодательных норм, полностью закрывается доступ к правовой защищенности в тех сферах, в которых они отклоняются от зафиксированного в их документах гендерного маркера. Это является прямой дискриминацией трансгендерных людей по признаку здоровья.

Семейные и родительские права являются той областью, в которой дискриминация трансгендерных людей может стать особенно существенной. Бóльшая заметность трансгендерных людей для официальных инстанций и в повседневных ситуациях, чем других ЛГБТК-людей, делает тех из них, кто не успел сменить гендерный маркер, зависимыми от крайне размытых критериев «ЛГБТ-пропаганды» и норм ст. 6.21 КоАП РФ.

В 2017 г. применение этого закона привело к лишению родительских прав и изъятию приемных детей из семьи Савиновских после того, как опекун подвергся мастэктомии. Семья была вынуждена покинуть РФ, опасаясь, что из семьи будут отобраны и родные дети, и просить убежища в безопасной стране. Только тог-

да опекун смог сообщить, что он является трансгендерным мужчиной и начать трансгендерный переход (то есть, реализовать свое право на здоровье, которое он не реализовывал в России под страхом изъятия детей из семьи). Мониторинг «Российской ЛГБТ-Сети» резюмирует кейс Савиновских тем, что *«некоторые отклонения от образа “настоящей женщины” могут быть считаны как достаточные основания для разрушения семьи»*⁷⁹.

Мониторинг, проведенный «Сферой» и «Выходом» в 2022 г., показывает тот же неутешительный принцип. **Если в среднем по выборке 7% ЛГБТК-родителей в 2022 г. столкнулись с дискриминацией, взаимодействуя с образовательными или медицинскими учреждениями, которые посещали их дети, из-за своих СОГИ, то среди трансгендерных людей этот процент оказался выше почти в два раза (13%).** Дискриминация трансгендерных людей в сфере родительских прав может происходить не только по инициативе государственных организаций, но и по инициативе других родственников несовершеннолетнего: так, 26% трансгендерных родителей (то есть, каждый четвертый) указали, что в 2022 г. были вынуждены вступать с ними в конфликты⁸⁰. **Существенно, что эти данные были получены до принятия нового закона и даже до начала продвигающей его медиакампании. Они подтверждают, что новый закон укрепит уже существующие дискриминационные практики, способствует их дальнейшему распространению.**

В апреле 2023 г. изъятие приемного ребенка из семьи стало одним из этапов давления на ЛГБТК-активиста и открытого трансгендерного человека. При этом проверка была инициирована на основании публикаций активиста в личном блоге. То есть, основанием для изъятия несовершеннолетнего из семьи стало назначение в отношении его опекуна административного расследования по факту публикации им *«информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, смену пола»*, поскольку несовершеннолетнему *«могут быть привиты нетрадиционные семейные ценности»* (формулировки взяты из определения о возбуждении административного дела). **Суд при этом никак не обосновывает вред, причиненный непосредственно несовершеннолетнему (например, не приводит доказательств того, что он ви-**

79 [Сфера, Выход 2022, с. 29].

80 [Там же].

дел упомянутые публикации). Это является прямо дискриминационным правоприменением, поскольку основанием для ограничения опекунских прав является не конкретное деяние, а факт тождества личности опекуна и автора публикации, в отношении которой ведется проверка по статье об «ЛГБТ-пропаганде». Судебное давление на ЛГБТК-активиста из-за его деятельности было прямо выведено из его идентичности как открытого ЛГБТК-человека, находящегося рядом с несовершеннолетним [15].

В контексте этих судебных прецедентов ограничение прав трансгендерных людей на усыновление детей является одновременно и популистской мерой, и рычагом давления на трансгендерных людей, являющихся родителями или опекунами, а также дополнительным обоснованием преследования ЛГБТК-людей на основании их идентичности, а не их действий.

Неверно предполагать, что эти принципы будут применяться только к ЛГБТК-активистам — то есть, тем, кто ведет публичную деятельность или открыто заявляет о своей идентичности как ЛГБТК+. Семейные права занимают центральное место в пропагандистском нарративе о «традиционных ценностях», а потому *любая их реализация в невыгодном для этого нарратива ключе с большой вероятностью привлечет внимание государства, приведет к его прямому вмешательству в личную жизнь граждан и наложению запрета на реализацию ими своих прав.*

Это подтверждает случай незаконного расторжения брака Яны и Валерии в апреле 2023 г. (Тверь, судебный кейс вели юристы проекта «Дело ЛГБТ+»). Девушки заключили юридически гетеросексуальный брак до совершения одной из них юридического трансгендерного перехода. Когда девушка сменила свой гендерный маркер с «мужского» на «женский» и ее брак оказался юридически гомосексуальным, прокуратура немедленно возбудила дело о признании брака фиктивным, а также заключенным из «хулиганских побуждений с целью подрыва общественного порядка»; потерпевшей стороной при этом признали

орган ЗАГС, «введенный в заблуждение» ответчицами. **Наиболее вопиющим является то, что дело было возбуждено до внесения поправок о расторжении брака в случае «смены пола» одним из супругов в Семейный кодекс РФ.**

Против девушек при попустительстве полиции была организована кампания публичной травли; одна из них получала многочисленные сообщения с угрозами и замечала за собой слежку [16]. Не имея возможности защитить свои семейные права, а также опасаясь за свою жизнь и здоровье, девушки были вынуждены покинуть Россию и запросить убежище в безопасной стране. **Существенно, что в этом кейсе речь не об использовании дискриминационных правовых норм для давления на неуютную правозащитную деятельность, а именно о нарушении семейных прав и незаконном вторжении в частную жизнь — которую государство сочло «опасной» и решило использовать в качестве «топлива» для гомо- и трансфобной медиакампании.**

Существенно и то, что какие-либо юридические последствия положение о прекращении брака в случае смены гендерного маркера одним из супругов играло именно на стадии законопроекта — а именно, при принятии трансгендерными людьми решения о смене гендерного маркера (что было возможно только до вступления закона в силу 24 июля 2023 г.) Тем самым, еще не принятый закон был использован в качестве не имеющей никакой легитимности юридической нормы — и тем самым превращен в угрозу и ультиматум попадающим под его действие гражданам.

Отмечались связанные с этим дискриминационные действия или халатность со стороны сотрудников ЗАГС, которые часто оказывались фатальными после вступления в силу нового закона. **После анонсирования закона в мае 2023 г. с необоснованными задержками в принятии заявлений о смене гендерного маркера массово сталкивались трансгендерные люди, находившиеся в официально зарегистрированном браке.** Фактически в этих случаях еще не принятый закон в той его части, которая требует прекращения брака после смены гендерного маркера одним из супругов, применялся до вступления в силу. При этом само отсутствие какой-либо законодательной нормы приводило к незаконному (ни согласно смыслу закона, ни согласно его букве) требованию к заявителям офор-

мить расторжение брака перед сменой гендерного маркера. Одна из респонденток опроса, проведенного «Т-Действием», описывает случай подобной дискриминации так:

«В ЗАГСе меня уговаривали не менять СОР [свидетельство о рождении. — ред.], так как у меня шел суд по разводу и работники ЗАГСа предупреждали, что если я поменяю документы до суда, то они не смогут оформить развод, ссылаясь на то, что брак будет однополый. Также было давление со стороны бывшей и ее будущего мужа, чтобы я развелась быстрее, в том числе угрозы. В то время я не могла спать ночами, была очень большая тревожность. Я ходила в ЗАГС три раза, они не отказывали, но отговаривали. [...]

В ЗАГСе сказали, чтобы я подождала, пока суд вынесет решение, и лишь потом меняла паспорт, что я и сделала. Кроме того, мне пришлось согласиться со всеми требованиями бывшей, признать ее иск и предоставить справку 087/у, чтобы суд вынес решение на этом же заседании. После суда в этот же день я подала документы на замену паспорта, и через неделю мне позвонили из МФЦ и сказали, что паспорт готов, хотя дата выдачи стояла через три дня после подачи заявления.

Когда решение суда вступило в силу, мы с бывшей пошли в ЗАГС, чтобы получить свидетельство о разводе, но там отказали, ссылаясь на однополый брак. В другом ЗАГСе бывшая подавала одна, и свидетельство о разводе ей выдали. Я его пока не получила, но это, наверное, временно... Самое главное, что я смогла поменять основные документы»⁸¹.

Дискриминационные нормы нового закона легализуют многочисленные способы вторжения в личную и семейную жизнь трансгендерных людей. Судебная практика показывает, что родительские права ЛГБТК-людей будут регулярно использоваться для давления на них — как политически мотивированного, так и основанного на личной неприязни и корыстных интересах (например, со стороны других родственников ребенка). Практика работы ЗАГСов, а также потребности трансфобных медиакампаний, позволяют предполагать, что эти нормы будут в большинстве случаев трактоваться наи-

более широким образом, что приведет к многочисленным случаям нарушения семейных прав трансгендерных людей.

3.7. Положение трансгендерных людей в РФ после 24 февраля 2022 г.

Вооруженный конфликт на территории Украины, по свидетельствам правозащитных мониторингов, привел к тому, что значительное число трансгендерных людей в конце 2022 г. приняло решение отложить юридический переход (смену гендерного маркера в документах).

На это повлияла, во-первых, финансовая нестабильность. Так, среди трансгендерных людей, принявших участие в опросе «Сферы» и «Выхода», 72% указали, что их экономическое положение ухудшилось в связи с началом войны. Другой причиной стало объявление «частичной мобилизации», из-за которой многие трансгендерные мужчины приняли решение обезопасить себя и временно отложить смену гендерного маркера с женского на мужской (что означало бы их автоматическое попадание в поле зрения военкоматов).

В мониторинге приводятся следующие утверждения, относящиеся к концу 2022 г.:

«Я боюсь поменять документы до конца и привлечь к себе внимание военкомата, так как возможности покинуть страну сейчас нет».

«Пришлось отложить планы по переходу из-за финансовых проблем»⁸².

Выступление представителей власти с инициативой о законодательном запрете трансгендерного перехода в апреле 2023 г. оказалось фактором, требующим противоположной стратегии поведения. Однако из-за наложения друг на друга двух этих дискриминационных факторов, часть трансгендерных людей не успела переори-

82 [Сфера, Выход, с. 47].

ентироваться и сменить документы до вступления нового закона в силу.

Другая же часть была вынуждена поменять документы без заранее продуманного плана (связанного с финансовой «подушкой безопасности», возможностью сменить местожительства или работы в случае возникновения конфликтов на почве трансфобии). Эта необходимость поставила их в уязвимое и нестабильное положение, продолжительность которого неизвестна:

«Долго тянул после получения справки, так как сильно упал доход. Хотелось побыть на ГАИТ и только потом менять документы, так как внешность не очень маскулинная, паспорт 50/50. Работал за копейки с постоянными задержками, постоянно надеялся, что вот следующая зарплата будет больше, что вот опыта наберусь..., но доход так и не вырос, зато появилась новость о новом законе. Думал, что не успею, но очень быстро в итоге сменил документы. Стало полегче, хотя теперь уже трясусь из-за мобилизации. Очень хочу уехать, но денег нет совсем, и боюсь, что пока хоть что-то накоплю, либо меня заберут на СВО, либо закроют границы и обрубят любые пути, чтобы уехать. Руки опускаются, не знаю, куда бежать»⁸³.

При этом 39% опрошенных «Т-Действием» указали, что собирались поменять гендерный маркер, однако не успели этого сделать до принятия закона. Среди основных факторов было указано два: финансовое положение и опасения из-за недостаточного «пасса» (то есть, страха, что недостаточно цисгетеронормативная внешность приведет к столкновению с насилием и дискриминацией). Фактически, причины, по которым многие трансгендерные люди не успели поменять гендерный маркер, являются прямым следствием продолжительной и последовательной дискриминации ЛГБТК-людей в РФ.

В настоящий момент значительное число трансгендерных людей находятся в подвешенном состоянии, поскольку получили отказ в смене документов из-за халатности органов ЗАГС, неправомочно задержавших рассмотрение их заявления, а после принятия закона отказавших заявителям — со ссылкой на изменившиеся

нормы. По данным правозащитной юридической организации «Дело ЛГБТ+», от этого нарушения пострадали более ста человек из разных регионов России⁸⁴.

Некоторые трансгендерные люди не смогли своевременно узнать о том, как именно они могут получить необходимое для смены документов медицинское заключение. В результате они не успели подать заявление о смене гендерного маркера до вступления закона в силу. **Эта ситуация является прямым следствием дискриминации трансгендерных людей в медицинских учреждениях (чьи действия или бездействие препятствуют информированию пациента о доступной ему медицинской помощи), а главное — ограничения доступа к информации (блокировки ресурсов — прежде всего профильных правозащитных организаций).** Мониторинг «Т-Действия» приводит подобный кейс:

«<...> После первого чтения закона, того самого, я наконец-то решила ускориться с медициной. Попыталась обратиться в бесплатную психклинику, там меня отфутболивали от одного специалиста к другому, не имея точного понятия, что со мной делать. Цитата психиатра: “Мы тут тяжелобольных лечим, а вы-то ко мне зачем, комиссия у нас есть и мы такое делаем, но вам не ко мне”. Направила меня к психологу. На этот момент закон уже приняли в третьем чтении. [...] Я поняла, что не прощу себя, не попытавшись сделать хоть что-то, и очень поздно обратилась на комиссию. После череды безумных и спонтанных поездок туда-обратно я обнаружила, что в выходные, оказывается, ЗАГСы не работают, и более того, в понедельник тоже нет приема, а другие вообще не работают. В понедельник закон и подписали ...»⁸⁵

Те трансгендерные люди, которые не успели сменить гендерный маркер в документах до принятия закона, оказываются сегодня в особенно уязвимом положении. Опросы «Т-Действия» показывают, что именно невозможность реализовать юридический и медицинский трансгендерный переход из-за закона стала причиной самого существенного роста числа решений об эмиграции. Осенью 2023 г. о своем намерении покинуть страну, поскольку это единственная возможность когда-либо совершить трансгендерный переход, сообщило 50% опрошенных. При этом если весной 2023 г. 50% сообщили, что не

84 [Дело ЛГБТ+ 2023а] (на правах рукописи).

85 [Т-Действие 2023с].

хотят покинуть страну, то осенью эта доля сократилась почти в два раза, до 30%. При этом всего 4% указали, что уезжают в ближайшее время, что позволяет сделать вывод об отсутствии у трансгендерных людей, которые не успели сменить юридический гендерный маркер в России, понимания, как именно они могут действовать в ближайшей перспективе.

Большой процент среди трансгендерных людей, не сменивших документы, составляют те, кто на момент принятия закона не достиг совершеннолетнего возраста. Их планы на работу или учебу оказываются в подвешенном состоянии из-за невозможности избежать аутинга и перспективы столкновения с дискриминацией на почве трансфобии:

«Ощущаю себя опустошенно. Мечта успешно пройти комиссию в РФ останется мечтой навсегда. Последние два дня рождения наивно загадывал желание благополучно совершить переход. Судьба сыграла злую шутку».

«Я планировал переход еще с 15 лет. Уже полтора года, как достиг совершеннолетия. Думал, что будет еще время получить образование, накопить денег и пройти комиссию. Когда все это началось, я не знал, что делать. Даже в теории я не смог бы так быстро накопить на комиссию (и на перелет туда, где она проводится, поскольку я не из Москвы и не из Питера)».

Они также не знают, каким образом продолжать ГАГТ:

«Мне безумно страшно, что с этим законом я застряну в подвешенном состоянии, либо не смогу полностью поменять все документы, либо не смогу начать ГАГТ. Если я все же получу новый паспорт, но в России будет невозможна гормональная терапия, мне кажется, это будет еще сложнее, чем жить с неправильным маркером»⁸⁶.

Ситуация усугубляется действием ст. 6.21, поскольку ее размытые формулировки позволяют усмотреть «оправдание смены пола» в самой внешности трансгендерного человека — который более не имеет возможности привести ее в соответствие с удостоверением личности.

Нельзя говорить и о том, что трансгендерные люди, ко-

торые успели сменить гендерный маркер, находятся в безопасности. В ноябре 2023 г. СМИ сообщали о запросах, направленных российскими депутатами и министрами в Минздрав и Генпрокуратуру. Предметом первого запроса стало уточнение, как именно Минздрав реализует норму о запрете *«медицинских вмешательств, направленных на формирование признаков другого пола»*, причем подразумевалась именно помощь трансгендерным людям, сменившим документы и получающим заместительную гормональную терапию. **Запрос в Минздрав свидетельствует о рисках дальнейшего произвола в отношении как доступа к необходимой медицинской помощи, так и юридического статуса трансгендерных людей:** так, автор запроса, Министр юстиции К. Чуйченко, фактически не признает юридической силы за новыми удостоверениями личности трансгендерных людей — поскольку, вопреки указанному в них юридическому полу, говорит о *«формировании [у них] признаков противоположного пола»*. **Эти риски подтверждаются запросом депутата Государственной думы Н. Николаева в Генпрокуратуру — о проведении проверки законности выдачи справок по форме 087/у в 2023 г.** (поскольку эти справки были якобы выданы без проведения должного медицинского освидетельствования, *«трансгендерной мафией»*, *«наживающейся на молодежи»* [17]).

При этом известно о регулярных прецедентах «обратной» смены документов трансгендерных людей, реализуемой без их согласия — в том числе произошедший осенью 2023 г. (Ярославль) [18]. На настоящий момент эти прецеденты относятся к трансгендерным людям, приговоренным к реальным срокам тюремного заключения, и связаны с коллизией о том, в какой колонии («женской» или «мужской») они должны отбывать наказание. **В очередной раз демонстрируя полную деградацию в современной России института права, эти прецеденты показывают также, что трансгендерные люди в России в конце 2023 г. имеют основания беспокоиться о буквальном лишении их правосубъектности.**

Выводы

Принятый в июле 2023 г. Федеральный закон №386, де-

лающий фактически невозможным оказание медицинской помощи трансгендерным людям, является беспрецедентным вторжением государства в сферу личной жизни и охраны здоровья. Он означает очередное нарушение конституционных гарантий, которые Российская Федерация как правовое государство дает своим гражданам.

Данные опросов и мониторингов свидетельствуют, что права трансгендерных людей на охрану здоровья повсеместно нарушались в России и до принятия закона. **После его принятия вероятно дальнейшее усиление дискриминации трансгендерных людей медицинскими сотрудниками на основании СОГИ.**

Трансгендерные люди, не сменившие юридический гендерный маркер, больше не могут вести ГАГТ под контролем врача — что означает высокие риски для их здоровья и безопасности. По данным правозащитников, невозможность изменить гендерный маркер является фактором, наиболее существенно снижающим качество жизни трансгендерного человека. Именно из-за этого фактора трансгендерные люди регулярно подвергаются насилию и дискриминации, подталкиваются к глубокой социальной маргинализации.

Особенно острым это оказывается в контексте роста в обществе практик насилия и дискриминации. **Трансгендерные люди обречены на постоянный аутинг (из-за отличия их внешности и саморепрезентации от удостоверений личности — и невозможности привести их в соответствие).** Это положение дел уподобляет действие закона *насильственной конверсионной терапии.*

Существенная часть трансгендерных людей в России, находящихся сегодня в таком положении, — это молодые люди и подростки, которые были несовершеннолетними на момент вступления в силу закона. В условиях законодательного запрета на смену документов жизнь этих людей в России становится практически невозможной.

Заключение

ЛГБТК-люди в России оказались напрямую затронуты военной агрессией РФ против Украины и ее последствиями. Выход России из значительного числа международных договоров и соответствующая перестройка правового поля внутри страны после начала войны была воспринята (не только ЛГБТК-людьми, но и радикальными гомо- и трансфобными группами) как сигнал к тому, что права и свободы ЛГБТК+ больше не будут соблюдаться. Обоснованность этих опасений вскоре подтвердилась.

Давление на правозащитные НКО, помогающие ЛГБТК-людям в России, усилилось с начала войны и активизировалось в периоды медиакампаний вокруг новых дискриминационных законов. Это вынудило многие организации прекратить свою деятельность в России, что поставило ЛГБТК-людей в еще более уязвимое положение перед нарушением их прав и произволом правоохранительных органов. Значительно затруднилась не только адвокатура прав ЛГБТК-людей, но и мониторинг правонарушений.

В 2022 и 2023 гг. было принято два дискриминационных закона против ЛГБТК-людей. Их влияние на сферу права можно обобщить как легализацию судебного преследования и правовой дискриминации ЛГБТК-людей на основании их принадлежности к социальной группе, выделенной на основе СОГИ.

С принятием поправок в статью 6.21 Кодекса об административных правонарушениях в рамках действия Федерального закона №479, под запрет попадают не просто любые публичные высказывания об ЛГБТК+ — фактически, незаконным оказывается любое публичное проявление негетеронормативности. **ЛГБТК-люди открыто объявлены государством людьми «второго сорта», а их отношения — «социально неравноценными».** В некоторых судебных делах установление факта и

квалификация состава преступления следует именно из личности подозреваемого как ЛГБТК-человека.

Государство открыто отказывается предоставлять ЛГБТК-людям равную защиту от преступных посягательств. Принадлежность жертв преступлений к ЛГБТК+ рассматривается судами как *«аморальное поведение потерпевших»*, являющееся для преступника *«смягчающим обстоятельством»*. Все это сопровождается соответствующей культурной политикой и фактическим введением цензуры, формально запрещенной Конституцией России.

Беспрецедентным примером дискриминации ЛГБТК-людей стал закон 386-ФЗ и соответствующие поправки в Гражданский и Семейный кодексы РФ. Этот закон запрещает на территории России реализацию показанного трансгендерным людям комплекса медицинских мер — то есть, трансгендерного перехода. Таким образом, государство вторгается в сферу здравоохранения и на законодательном уровне препятствует реализации ее гражданами своего права на здоровье, ставя тем самым их психическое, физическое состояние и жизнь под угрозу. После принятия закона трансгендерные люди в РФ, сменившие юридический гендерный маркер в течение 2023 г., оказываются на грани потери своей правосубъектности — поскольку политики и чиновники посылают запросы в профильные ведомства на предмет законности уже внесенных исправлений в их удостоверения личности. Те же трансгендерные люди, кто не успел изменить гендерный маркер до принятия закона, оказываются в ситуации постоянного риска перед насилием и дискриминацией, обреченными на крайне низкое качество жизни и отсутствие жизненных перспектив.

30 ноября 2023 г. Верховный суд России удовлетворил иск Минюста и признал экстремистским «международное общественное движение ЛГБТ». Это решение окончательно криминализирует в России как любую видимость ЛГБТК-людей, так и всякую деятельность по защите их прав.

Верховный комиссар ООН по правам человека осудил это дискриминационное решение и призвал Россию к его немедленной отмене:

«Данное решение подвергает правозащитников и всех, кто выступает за права представителей ЛГБТ-сообщества, прямой угрозе быть признанными “экстремистами”, что в условиях России имеет значительные социальные и уголовные последствия. Никто не должен быть заключен под стражу за правозащитную деятельность или подвергаться дискриминации из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности» [19].

Европейский союз также официально осудил решение Верховного суда и призвал Россию немедленно отменить его. В официальном заявлении отмечается не только преемственность этого решения многолетней дискриминации прав ЛГБТК-людей в РФ, но и его направленность против российского гражданского общества и независимой правозащитной деятельности как таковых:

«На фоне более чем десятилетнего подавления прав ЛГБТК-людей, развернувшегося при президенте Путине, это решение нацелено на дальнейшее преследование ЛГБТК-сообщества в России, на удушение гражданского общества и тех, кто мужественно защищает права человека. Это решение помешает ЛГБТК-людям реализовывать свои права и достоинство из-за страха перед несправедливым преследованием» [20].

Преследование и дискриминация ЛГБТК-людей на основании их СОГИ носит очевидно неправовой характер. В современной России ЛГБТК-люди не могут рассчитывать на защиту в рамках правового поля. Тем самым создается не только угроза реализации базовых прав и свобод ЛГБТК-людьми на основании их принадлежности к группе, но и опасный прецедент — отмены принципа верховенства права в угоду текущим задачам популистской политики: сохранению политической легитимности через разжигание в обществе ксенофобии. Ущемление в РФ прав ЛГБТК+ как социальной группы нормализует недопустимое использование государством законотворческой и судебной практики для преследования правозащитников и разжигания социальной ненависти.

Рекомендации

I. Правительствам стран Европейского союза

1. Поскольку ЛГБТК-люди в России становятся той социальной группой, на которой апробируется механизм преследования человека на основании его личности, а не действий, необходимо долгосрочное последовательное давление международных и европейских структур, а также правительств европейских государств, на Россию с целью побудить ее соблюдать права ЛГБТК-людей. Это давление имеет значение не только по гуманитарным причинам — необходимости защиты ЛГБТК-людей в России от реальной правовой дискриминации, но и в силу долгосрочных разрушительных последствий преследования ЛГБТК-людей для института права и принципа верховенства права в России.

2. Учитывая выход России из Совета Европы и денонсацию Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, необходима разработка новых стратегий давления, совместно с акторами гражданского процесса — правозащитными ЛГБТК-инициативами, внутри России и за ее пределами.

3. Решение Верховного суда РФ о признании «международного общественного движения ЛГБТ» экстремистским означает опасность прямого преследования государством ЛГБТК-людей в России, в силу чего мы призываем безопасные страны открыть специальные контингенты для ЛГБТК-людей из России, в рамках провозглашенного Всеобщей декларацией прав человека права на соискание убежища в безопасной стране лицом, подвергающимся преследованию в стране гражданства.

4. Поскольку преследование ЛГБТК-людей в России становится институциональной практикой работы судов и полиции, а также поддерживается многочисленными радикальными гомофобными группировками внутри страны, легальный статус ЛГБТК-людей из России в рамках этих специальных контингентов должен быть не краткосрочным, а долгосрочным.

5. Необходимо обратить особое внимание на уязвимое положение

ние трансгендерных людей в России, оказывая им экстренную помощь в рамках международных программ соискания убежища и открыв для них специальные контингенты — поскольку трансгендерные люди в России могут не иметь кейса прямого преследования, однако сам факт принадлежности лица, проживающего в РФ и являющегося гражданином РФ, к трансгендерным людям (одним из способов верификации этого является наличие у такого лица медицинского диагноза F64.0) означает риски для здоровья и безопасности такого лица.

6. Необходимо призвать исполнительные и контролирующие инстанции к дополнительным мерам по соблюдению безопасности ЛГБТК-людей, находящихся на территории принимающих стран в пунктах временного размещения (распределительных пунктах и лагерях беженцев), обратив особое внимание на их защиту от актов насилия на почве гомо- и трансфобии, а также на их своевременный доступ к необходимой медицинской помощи — прежде всего: препаратам ГАГТ для трансгендерных людей; АРТ для ВИЧ-положительных ЛГБТК-людей; психологической помощи.

7. Необходимо оказывать содействие тем российским правозащитным инициативам, чья адвокационная деятельность фактически невозможна без нахождения правозащитников внутри России, упростив для них процедуры получения долгосрочных въездных виз в безопасные страны: наличие легального статуса въезда и пребывания в них позволит правозащитникам продолжать свою деятельность в России вплоть до возникновения прямого персонального преследования.

8. Политические партии, правозащитные структуры, общественные организации стран-членов Совета Европы должны ставить вопрос о защите прав ЛГБТК-людей в России перед органами законодательной и исполнительной власти европейских государств, а также перед евроинстанциями. Одной из форм могли бы стать парламентские слушания — как в национальных парламентах, так и в Европарламенте, а также в ПАСЕ и Парламентской ассамблее ОБСЕ.

9. Мы рекомендуем в ближайшее время назначить в парламентах и парламентских ассамблеях специального докладчика по вопросам прав ЛГБТК+ в России и странах Восточной Европы.

10. Мы также рекомендуем поставить вопрос об учреждении

поста уполномоченного по правам ЛГБТК+ в России и странах Восточной Европы.

II. Представителям и органам законодательной и исполнительной власти ФРГ

1. Поскольку ЛГБТК-люди в России становятся той социальной группой, на которой апробируется механизм преследования человека на основании его личности, а не действий, необходимо долгосрочное последовательное давление правительства ФРГ на Россию с целью побудить ее соблюдать права ЛГБТК-людей. Это давление имеет значение не только по гуманитарным причинам — необходимости защиты ЛГБТК-людей в России от реальной правовой дискриминации, но и в силу долгосрочных разрушительных последствий преследования ЛГБТК-людей для института права и принципа верховенства права в России.

2. Учитывая выход России из Совета Европы и денонсацию Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, необходима разработка новых стратегий давления, совместно с акторами гражданского процесса (правозащитными ЛГБТК-инициативами, внутри России и за ее пределами).

3. Решение Верховного суда РФ о признании «международного общественного движения ЛГБТ» экстремистским означает опасность прямого преследования государством ЛГБТК-людей в России. В силу этого мы призываем ФРГ, как безопасную страну, учитывать принадлежность к ЛГБТК-сообществу как фактор, не позволяющий вернуться в Россию, при рассмотрении заявлений на убежище в порядке Закона об убежище (AsylG), а также при рассмотрении вопроса о недопустимости депортации в рамках §60 или отсрочки депортации в рамках §60a Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев (AufenthG).

4. Мы также призываем открыть специальный контингент для въезда ЛГБТК-людей из России по §23 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев, так как многие из них не имеют иной возможности легально выехать в безопасную страну и запросить убежище уже на месте в рамках существующей процедуры.

5. Поскольку преследование ЛГБТК-людей в России становится институциональной практикой работы судов и полиции, а также поддерживается многочисленными радикальными гомофобными группировками внутри страны, легальный статус ЛГБТК-людей из России в рамках этих специальных контингентов должен быть не краткосрочным, а долгосрочным.

6. Необходимо обратить особое внимание на уязвимое положение трансгендерных людей в России, открыв для них специальный контингент по §23 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев (AufenthG) — поскольку трансгендерные люди в России могут не иметь кейса прямого преследования, однако сам факт принадлежности лица, проживающего в РФ и являющегося гражданином РФ, к трансгендерным людям (одним из способов верификации этого является наличие у такого лица медицинского диагноза F64.0) означает непосредственные риски для здоровья и безопасности такого лица.

7. Необходимо призвать исполнительные органы власти на федеральном и земельном уровне к дополнительным мерам по соблюдению безопасности ЛГБТК-людей, находящихся на территории ФРГ в распределительных пунктах и пунктах временного размещения (хаймах), обратив особое внимание на их защиту от актов насилия на почве гомо- и трансфобии, а также на их своевременный доступ к необходимой медицинской помощи — прежде всего: препаратам ГАГТ для трансгендерных людей; АРТ для ЛГБТК-людей, живущих с ВИЧ; психологической помощи.

8. Необходимо оказывать содействие тем российским правозащитным инициативам, чья адвокационная деятельность фактически невозможна без нахождения правозащитников внутри России, упростив для них процедуры получения въездной визы (виза категории С) в ФРГ, как безопасную страну: наличие легального статуса въезда и пребывания позволит правозащитникам продолжать свою деятельность в России вплоть до возникновения прямого персонального преследования.

9. Мы рекомендуем назначить специальных комиссаров (Beauftragte) по правам ЛГБТК-людей в странах Восточной Европы при Комитете по правам человека (Ausschuss für Menschenrechte) и Комитете иностранных дел (Auswärtiger Ausschuss).

III. Представителям российского гражданского общества

- 1.** Мы рекомендуем интегрировать в свои политические программы тему защиты прав и свобод ЛГБТК+ людей, а также дискриминации на основании СОГИ в Российской Федерации.
- 2.** Мы также рекомендуем тесно сотрудничать с акторами гражданского процесса, специализирующимися на защите прав и свобод ЛГБТК-людей, на проблеме дискриминации по принципу СОГИ: с российскими правозащитниками и НКО (внутри РФ и в эмиграции), с европейскими и международными организациями.
- 3.** Рекомендуется последовательно и своевременно освещать в СМИ случаи дискриминации и нарушения прав ЛГБТК-людей в России, а также распространять просветительские материалы об ЛГБТК+, о правах и свободах, связанных с СОГИ.

Справочный аппарат

Источники

- [1] Проект правовой помощи трансгендерным людям.
URL: <http://pravo-trans.eu/legal-cases/> (Дата обращения: 30.11.2023).
- [2] «АиФ»: в Ростовской области двух человек задержали по подозрению в подготовке поджога военкомата // ОВД-Инфо. 18.09.2023.
URL: <https://ovd.info/express-news/2023/09/18/aif-v-rostovskoy-oblasti-dvukh-chelovek-zaderzhali-po-podozreniyu-v> (Дата обращения: 30.11.2023).
- [3] В Новосибирске 19-летние трансгендеры создали паблик в мессенджере и постили фейки о ВС РФ // Life. 17.08.2023.
URL: <https://life.ru/p/1601057> (Дата обращения: 28.11.2023).
- [4] Трансгендер в ВСУ как закономерный итог происходящего на Украине // Вести.ru. 14.09.2023.
URL: <https://www.vesti.ru/article/3552210> (Дата обращения: 30.11.2023).
- [5] Лугов А. «Кругом враги». Рост насилия в России в военное время // Радио Свобода. 30.04.2023.
URL: <https://www.svoboda.org/a/krugom-vragi-rost-nasiliya-v-rossii-v-voennoe-vremya/32384088.html> (Дата обращения: 12.11.2023).
- [6] «Насильники и убийцы»: эксперты — о вернувшихся с войны наемниках.
URL: <https://www.kavkazr.com/a/nasiljniki-i-ubiytsy-eksperty-o-vernuvshihsva-s-voyny-naemnikah/32679655.html> (Дата обращения: 10.11.2023)
- [7] Седлярова Е. «Золотой фонд армии» или жизнь без перспектив? Как ПТСП меняет людей — и как его лечат в России // BBC News — Русская служба. 04.04.2023.
URL: <https://www.bbc.com/russian/features-65253184> (Дата обращения: 10.11.2023).
- [8] «Война легитимирует насилие». Стоит ли ожидать всплеска преступности во время и после окончания войны — рассказывает социолог // Настоящее время. 29.04.2023.
URL: <https://www.currenttime.tv/a/rise-in-crime-during-the-war/32380374.html> (Дата обращения: 10.11.2023).
- [9] Данилович М., Пирогова А. «Засовывают свои принципы в одно место». Как выживают секс-работницы в России // Новая вкладка. 24.05.2023.

URL: <https://thenewtab.io/zasovyvayut-svoi-principy-v-odno-mesto/> (Дата обращения: 29.11.2023).

[10] Транс* секс-работницы мигрантки стали первыми жертвами нового российского закона «о запрете пропаганды ЛГБТ» // ECOM. 02.03.2023.

URL: <https://ecom.ngo/news-eeca/trans-seks-rabotnitsi-zaprete-propagandi> (Дата обращения: 11.11.2023).

[11] Рожкова А. Что известно об убийстве трансгендерной секс-работницы, тело которой нашли в реке Мга. Подозреваемый задержан // Бумага. 23.09.2020.

URL: <https://paperpaper.ru/chto-izvestno-ob-ubijstve-transgender/> (Дата обращения: 27.11.2023).

[12] Московские суды начали выдворять из России трансгендерных секс-работниц по новому закону о «пропаганде ЛГБТ» // Медиазона. 23.02.2023.

URL: <https://zona.media/news/2023/02/23/vydvoreniye> (Дата обращения: 25.11.2023).

[13] Положение трансгендерных секс-работниц мигранток в России: ситуация на декабрь 2022 — апрель 2023 года // Транс*Коалиция. 27.04.2023.

URL: <https://www.transcoalition.net/transgender-migrant-sex-workers-in-russia-2023/> (Дата обращения: 24.11.2023).

[14] Полицейские задержали мужчин, сменивших пол и пропагандирующих нетрадиционные отношения // Телеканал Краснодар. 26.04.2023.

URL: <https://tvkrasnodar.ru/proisshestviya/2023/04/26/politseyskie-zaderzhali-muzhchin-smenivshikh-pol-i-propagandiruyushchikh-netraditsionnye-otnosheniya/> (Дата обращения: 25.11.2023).

[15] «Хочу спросить у нее, как это поможет моему ребенку». Главу «Центра Т» Яна Дворкина, опекающего ребенка с инвалидностью, оштрафовали на 100 тысяч рублей по доносу сотрудницы опеки // Холод. 04.05.2023.

URL: <https://holod.media/2023/05/04/hochu-sprosit-u-nee-kak-eto-pomozhet-moemu-rebenku-glavu-centra-t-yana-dvorkina-opekayushhego-rebenka-s-invalidnostyu-oshtrafovali-na-100-tysyach-rublej-po-donosu-sotrudni/> (Дата обращения: 10.11.2023).

[16] Егорова Д. «Государство залезло в мою семью». История одного бракосочетания // Радио Свобода. 08.04.2023.

URL: <https://www.svoboda.org/a/gosudarstvo-zalezlo-v-moyu-semjyu-istoriya-odnogo-brakosochetaniya/32354832.html> (Дата обращения: 10.11.2023).

[17] Трансгендерной мафии требуется зачистка // Парламентская газета. 20.11.2023.

URL: <https://www.pnp.ru/social/transgendernoy-mafii-trebuetsya-zachistka.html> (Дата обращения: 25.11.2023).

[18] Ярославские суды отменили смену гендерных маркеров у двоих трансгендерных мужчин, осужденных по делу о закладках // Медиазона. 13.10.2023.

URL: <https://zona.media/news/2023/10/13/yar> (Дата обращения: 10.11.2023).

[19] Верховный комиссар ООН по правам человека сожалеет о решении Верховного суда России объявить ЛГБТ-движение вне закона // Новости ООН. 30.11.2023.

URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1447267> (Дата обращения: 01.12.2023).
<http://pravo-trans.eu/legal-cases/>

[20] Russia: Statement by the High Representative on outlawing “international LGBT public movement” // The Diplomatic Service of the European Union. 01.12.2023.

URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/russia-statement-high-representative-outlawing-%E2%80%9Cinternational-lgbt-public-movement%E2%80%9D_en (Дата обращения: 02.12.2023).

Литература

[Kirey-Sitnikova 2022] — Kirey-Sitnikova, Y. (2022). Access to Trans Healthcare in Russia. In: Max Nicolai Appenroth, María do Mar Castro Varela (Eds.). *Trans Health. International Perspectives on Care for Trans Communities*, 55–70. Bielefeld: Transcript.

[Kondakov 2022] — Kondakov, A. S. (2022). *Violent Affections. Queer sexuality, techniques of power, and law in Russia*. L.: UCL Press.

[Quarteera e. V. 2021] — Quarteera e. V., et al. (2021). *Die Situation von LGBTQ*-Personen in den Staaten der ehemaligen UdSSR*. Berlin, 2021.

[Владимирова, Хили 2023] — Владимирова, А., Хили, Д. (2023). Дэн Хили — историк, изучающий ЛГБТ в России. В интервью Настоящему Времени он рассказал о государственной гомофобии, войне и наследии ГУЛАГа // Настоящее время. 28.06.2022.

URL: <https://www.currenttime.tv/a/dan-healey-interview/31919426.html> (дата обращения: 24.11.2023).

[Дело ЛГБТ+ 2023] — Дело ЛГБТ+ (колл. авт.). (2022). *Отзыв на проект Федерального закона № 369814-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния” и Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”*.

URL: <http://delo-lgbt.online/article3> (дата обращения: 03.11.2023).

[Кондаков 2017] — Кондаков, А. (2017). *Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России: отчет*. СПб.: Центр независимых социологических исследований; «Реноме».

[Мартынов, Кочетков 2021] — Мартынов, К., Кочетков, И. (2021). «Государство рассматривает нас как идеологических врагов». Интервью Игоря Кочеткова,

спасавшего чеченских геев и теперь названного Минюстом «трижды иностранным агентом» // Новая газета. 20.11.2021.

URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/11/20/gosudarstvo-rassmatrivaet-nas-kak-ideologicheskikh-vragov-18> (Дата обращения: 24.11.2023).

[Шторн 2018] — Шторн, Е. (2018). Убийства негетеросексуалов на почве ненависти (анализ материалов судебных решений). *Социология власти*, 30(1), 60–78.

Мониторинги

[Выход 2022] — Выход. ЛГБТ* люди, эмигрировавшие из России после начала войны в Украине. 2022.

[Дело ЛГБТ+ 2023а] — Дело ЛГБТ+ (колл. авт.). Нагнетание ЛГБТ-фобии в России: возрастание рисков для квир-сообщества (саммери опыта правозащитников «Дело ЛГБТ+» за 2022–2023). 2023. (на правах рукописи).

[Проект... 2016] — Проект правовой помощи трансгендерным людям. Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб., 2016.

[Проект... 2018] — Проект правовой помощи трансгендерным людям. Трансгендерные люди в российском обществе. Исследование 2016–2017. СПб., 2018.

[Российская ЛГБТ-Сеть 2021] — Российская ЛГБТ-Сеть. Положение ЛГБТ*-подростков в Санкт-Петербурге и Ленобласти. 2021.

URL: <https://comingoutspb.org/wp-content/uploads/2023/10/polozhenie-lgbt-podrostkov-v-sankt-peterburge-i-lenoblasti.pdf> (Дата обращения: 17.11.2023).

[Российская ЛГБТ-Сеть 2018] — Российская ЛГБТ-Сеть. Дискриминация. Количественный анализ.

URL: <https://lgbtnet.org/upload/iblock/8d6/Diskriminatsiya.-Kolichestvennyy-analiz.docx-1.pdf> (Дата обращения: 18.11.2023).

[Российская ЛГБТ-Сеть 2017] — Российская ЛГБТ-Сеть. Мониторинг дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России в 2016–2017 гг. 2017.

URL: https://www.xgayru.info/misc/docs/0/306_864330.pdf (Дата обращения: 20.11.2023).

[Сфера, Выход 2022] — Сфера, Выход. Положение ЛГБТ+ людей в России в 2022 году: доклад. 2022.

URL: <https://spherequeer.org/wp-content/uploads/2023/05/LGBT-in-Russia-full-report-2022.pdf> (Дата обращения: 10.11.2023).

[Сфера, Ресурсный центр для ЛГБТ, Российская ЛГБТ-Сеть 2021] — Исследование школьной среды в России. 2021.

URL: <http://schoolenvironment.tilda.ws/> (Дата обращения: 10.11.2023).

[Т-Действие 2023] — Т-Действие. Результаты опроса. Жизнь после 24-го. 18.01.2023.

URL: <https://telega.ph/ZHIZN-POSLE-24-GO-01-18> (Дата обращения: 15.11.2023).

[Т-Действие 2023a] — Т-Действие. Результаты опроса. Килькот-жизнь осенью 2023г. 24.11.2023.

URL: <https://teletype.in/@kilkota/rezultaty-oprosa-kilkotzhizn-osenyu-2023-go> (Дата обращения: 15.11.2023).

[Т-Действие 2023b] — Т-Действие. Результаты опроса. Возможности ГАГТ после закона. 09.11.2023.

URL: <https://teletype.in/@kilkota/vozmozhnost-gt-posle-zakona-rezultaty-oprosa> (Дата обращения 03.11.2023).

С начала полномасштабной войны в Украине 24 февраля 2022 г. кампании ненависти против ЛГБТК-людей стали важнейшим фактором милитаризации жизни в России, инструментом окончательного разрушения институтов гражданского общества и принципа верховенства права. В основе настоящего исследования — юридический анализ двух дискриминационных законов против ЛГБТК-людей, принятых в России в 2022–2023 гг.: о «полном запрете ЛГБТ-пропаганды» и о запрете медицинского и юридического трансгендерного перехода. Этот анализ дополняется обзором социальных и институциональных практик дискриминации ЛГБТК-людей в России с 2013 до 2023 г., показывая, каким образом эти законы включаются в длительный процесс тоталитаризации общества, его подготовки к упразднению права на личную жизнь и неправовым преследованиям. Исследование выполнено Quarteera e. V. при поддержке Rosa Luxemburg Stiftung.

ISBN 978-3-00-077903-9

